

Пакту Рериха 70 лет

А.В. Шапошникова

В основе — Красота и Знание*

Что такое Культура? Даже среди людей хорошо образованных найдутся лишь единицы, которые смогут дать ответ на этот вопрос. Но ответ может оказаться недостаточно глубоким и всеобъемлющим. Великий художник, выдающийся ученый, известный путешественник и замечательный общественный деятель Николай Константинович Рерих так определял Культуру: «Культура есть почитание Света, Культура есть любовь к человеку. Культура есть благоухание, сочетание жизни и Красоты. Культура есть синтез возвышенных и утонченных достижений. Культура есть оружие Света. Культура есть спасение. Культура есть двигатель. Культура есть сердце. Если соберем все определения Культуры, мы найдем синтез действенного Блага, очаг просвещения и созидательной Красоты».

* Печатается по: газета «Культура», № 14, 14—20 апреля 2005 г.

С.Н. Рерих. Портрет Н.К. Рериха

Этот фрагмент свидетельствует об ином подходе к Культуре как таковой и о связи ее с более высоким состоянием материи и ее измерением. Эта связь, идущая через внутренний мир человека, обуславливает истинное творчество в пространстве Культуры, то творчество, которое носит, вне всякого сомнения, эволюционный характер. Эволюционную роль Культуры отмечали многие крупные философы Серебряного века, и в первую очередь Н.А. Бердяев, писавший, что культура является духовным путем нового человека, без которого невозможно его совершенствование, расширение его сознания и одоление им более высокой ступени Космической эволюции. Уровень культуры человека, народа, страны в конечном счете решает их эволюционную судьбу, определяет их место в процессах совершенствования их жизни. В Живой Этике, философии Космической реальности, созданной Н.К. и Е.И. Рерихами в сотрудничестве с анонимной группой Учителей, вполне убедительно доказано, что именно Культура является одним из важнейших устоев эволюции человечества. Эта идея пронизывала все творчество, художественное и философское, Николая Константиновича Рериха. Именно он стремился привести путаницу взглядов, которая существовала в пространстве Культуры, хотя бы в элементарный порядок. Эта путаница была далеко не безобидной и нередко приводила к умалению Культуры как таковой, что, вне всякого сомнения, обуславливало крупнейшие кризисы в жизни целых стран и народов.

Смешивались нередко, что мы наблюдаем и до сих пор, два понятия — Культура и цивилизация. Одно часто подменялось другим. «Многозначительно приходится повторять понятие о Культуре и цивилизации, — писал Н.К. Рерих. — К удивлению, приходится замечать, что и эти понятия, казалось бы так уточненные корнями своими, уже подвержены перетолкованиям и извращению. Например, до сих пор множество людей полагают вполне возможным замену слова “культура” цивилизацией. При этом совершенно упускается, что сам латинский корень “культ” имеет очень глубокое духовное значение, тогда как “цивилизация” в корне своем имеет гражданственное, общественное строение жизни».

Если Культура есть дух творческой деятельности человека, то цивилизация, или попросту обустройство жизни человека во всех ее материальных, гражданских аспектах, есть материя этой деятельности. Оба этих вида деятельности, казалось бы так тесно связанные между собой, имеют различные источники возникновения и различное содержание и назначение. Отождествление цивили-

зации и Культуры приводит к путанице основных понятий, к недооценке духовного фактора в истории человечества. Подмена одного понятия другим, что случается часто, дает возможность навязывать Культуре несвойственные ей функции, а цивилизации приписывать то, что совсем не было для нее характерным.

К области Культуры мы можем отнести те проявления человеческого духа, которые как бы сами изливаются из таинственных глубин человека, носят природный характер и естественны для него. Песня и музыка, художественное творчество во всех его проявлениях, различные культы, поэзия и многое другое, кажется, появились вместе с человеком, росли и развивались параллельно с его сознанием. Культура в отличие от цивилизации является самоорганизующейся системой духа, действующей согласно уровню и качеству энергетики этого духа. Иными словами, самоорганизация духа есть форма существования Культуры. «Культура покоится на Красоте и Знании. Растет она осознанием благословения Иерархии Света. Значит, к познанию механическому нужно добавить огонь сердца. В этом будет уже первое отличие Культуры от цивилизации», — писал Н.К. Рерих.

Называя Культуру «Садом Прекрасным», Рерих ставит в ней на первое место Красоту как энергетический закон гармонии духа. «Осознание Красоты спасет мир», — повторил он с небольшой поправкой слова Достоевского. В этой формуле заключен практически весь смысл Космической эволюции, которая идет от хаоса к порядку, от простого к сложному, от элементарной системы к Красоте. Красота как категория духа утончает материю жизни и энергетику человека. Культура как таковая не существует без творчества, ибо именно творчество и есть та энергетическая сердцевина, без которой самоорганизующаяся система духа не может продвигаться от простого к сложному, от плотного состояния к утонченному. Творчество роднит земного человека с Богом-Творцом и указывает ему, человеку, тем самым эволюционный путь в звездных пространствах Космоса.

Цивилизация, как уже было сказано, есть обустройство жизни, организация ее плотной материи. В истории человечества возникали и складывались различные типы цивилизаций. Их характер определялся в первую очередь уровнем взаимодействия с Культурой, ибо сама цивилизация возникает в энергетическом поле Культуры. Процесс этот еще не изучен, так же как еще не осмыслен характер самой Культуры. Можно только сказать, что во многих случаях ранние цивили-

зации создавались и развивались вместе с Культурой и активно взаимодействовали с ней. На начальных этапах цивилизация была своего рода оправой драгоценного камня Культуры и соответствие этой оправы самому камню, или степень их гармонии, определяло качество того или иного периода человеческой истории, его духовность и культурность. Иногда оправа изнашивалась, распадалась в силу разных обстоятельств, и тогда сам камень отдавался во власть стихий, часто разрушительных. Иногда цивилизация отдалялась от Культуры или приближалась к ней, но никогда на протяжении последних двух тысячелетий, да и ранее, не существовала отдельно от нее. Полный отход цивилизации от Культуры — особенность XX века — века, стоявшего на пороге новых эволюционных изменений в жизни планеты.

Машинная, техногенная цивилизация XX века перестает нуждаться в философии, истинном искусстве, религии в действительном смысле этого слова. Она подменяет Культуру развлекательной индустрией, на базе которой возникает «массовая культура», призванная обслуживать материю общества, а отнюдь не питать его дух. Когда мы говорим, что человечество зашло в тупик, наводнив планету машинами, подчинив человека этой машине, нанеся непоправимый вред природе Земли, а соответственно и самому человеку, мы должны понять причину всего этого. Она же, эта причина, состоит в расхождении Культуры и цивилизации, в умалении Культуры и вознесении материальной цивилизации. Когда-то, в силу ряда конкретных причин, нарушилось равновесие, державшее планету, как два крыла. Сдвинулось — и все пошло не по тому пути. Не по пути эволюции, которую регулируют Великие законы Космоса, а по ухабистой пыльной дороге, ведущей в тупик, грозящей энергетическими катастрофами. И только синтез может привести систему «Культура — цивилизация» в то состояние, которое будет соответствовать магистральному направлению Космической эволюции. Этот синтез, как утверждал Рерих, изменит смысл цивилизации, одухотворит ее и превратит Культуру и цивилизацию в целостное явление, действующее уже на более высоком качественном уровне, нежели в изначальном варианте. «Благодетельный Синтез, — писал Рерих, — поможет и ввести в обиход жизни оздоравливающие высокие понятия и научит вмещать то многое, что еще вчера казалось или пустою отвлеченностью, или неприменимою неуклюжестью, или просто смешным с точки зрения условных привычек, предрассудков и суеверий».

Николая Константиновича Рериха отличало одно замечательное свойство. Его мысль,

по-философски глубокая, всегда переходила в действие. Когда он осознал эволюционное значение Культуры как опоры этой эволюции, то понял, что Культуру надо не только развивать как устой Космической эволюции человечества, но и надо защищать. В XX веке ситуация с Культурой сложилась не лучшим образом. Первая и Вторая мировые войны, революции и пренебрежение к Культуре в мирное время — все это приводило к разрушительным процессам в пространстве Культуры, что, вне всякого сомнения, замедляло ее развитие, а вместе с этим и влияло самым негативным образом на эволюцию человечества в целом. Во время военных столкновений рушились храмы, библиотеки, галереи и другие бесценные объекты Культуры. Н.К. Рерих оказался прав в своем предчувствии, и не только в предчувствии, но и в своем глобальном действии, которое он предпринял за несколько лет до начала Второй мировой войны. Это был известный на весь мир Пакт Рериха по защите культурных ценностей в период военных действий и в мирное время. Николай Константинович считал, что этот пакт налагал обязательства не только на государства, его подписавшие, но и на общество в целом. Пакт Рериха имел широкий характер и был рассчитан в какой-то мере на массовое движение в защиту Культуры. «Не устанем твердить, — писал Рерих, — что, кроме государственного признания, нужно деятельное участие общественности. Культурные ценности украшают и возвышают всю жизнь от мала до велика. И потому деятельная забота о них должна быть проявлена всеми». Особое внимание он уделил такой деятельности в среде русского народа, обладавшего богатым культурным прошлым, которое в 30-е годы XX века бездушно и бессмысленно разрушалось властями. Рерих протестовал против разрушения в СССР храмов. Уничтожение храма Христа Спасителя в Москве вызвало у него самую негативную реакцию: «Власть имущие! Скажите твердо и решительно, что подобные разрушения недопустимы. <...> Власть имущие! Скажите еще и еще громче о том, что разрушение культурных сокровищ недопустимо и навсегда оставит на позорном месте разрушителя». Но власти его Родины молчали, не обращая внимания ни на его призывы, ни на Международный пакт защиты культурных ценностей, который они отказались подписать. Елена Ивановна Рерих, выдающийся философ и общественный деятель, вторила Николаю Константиновичу. Она писала о новой эпохе, где будет главенствовать Культура, указывала на крайнюю необходимость ее защиты там, где ее не только нарушали, но и разрушали. Обраще-

ние, написанное Еленой Ивановной еще в 1931 году, не утратило своей актуальности и сейчас. Давно в России сменились «власть имущие», и многое изменилось в ней за прошедшие годы. Но по-прежнему значение Культуры мало понимается, по-прежнему предпринимаются действия, наносящие Culture урон, по-прежнему актуальна проблема защиты Культуры. Пакт Рериха остается не только злободневным, но и обретает сегодня более острый характер, требующий решения и на уровне «власть имущих», и на уровне самой общечеловечности.

Символом Пакта Рериха стало Знамя Мира, несущее в себе не только идею защиты Культуры, но и эволюционный характер этой Культуры. Знамена Мира, международный знак эволюции, вывешены по всему миру там, где защищается Культура. «Будет время, когда Знамя Мира, Знамя Культуры, — писала Е.И. Рерих, — покроет весь мир».

Но процесс этот нелегок. Не всеми Знамя Мира осознается как символ Культуры и Косми-

ческой эволюции. С 1995 года в Государственной Думе висело это Знамя. В этом году оно было снято по наущению полуграмотного и невежественного депутата. И тем самым Дума как бы отстранилась от великого деяния защиты Культуры, важнейшего устоя Космической эволюции.

15 апреля 1935 года, когда Пакт Рериха о защите Культуры был подписан главами ряда государств, Н.К. Рерих еще раз напомнил всем о значении и эволюционной сути Знамени Мира, символа этого пакта. «Пусть Знамя развевается над очагами Света, над святынями и твердынями прекрасного. Пусть оно развевается над всеми пустынями, над одинокими тайниками Красоты, чтобы от этого зерна священного процвели пустыни. Знамя поднято. В духе и сердце оно не будет опущено. Светлым огнем сердца процветет Знамя Культуры. Да будет!»

«Да будет!» — повторим и мы вслед за великим нашим соотечественником, принесшим на нашу планету столь необходимое нам знание о Culture и Космической эволюции.

Н.К. Рерих. Зараво

Н.К. Рерих. Pax Cultura. 1931

В.Б. Моргачев

Знак отличия*

Проблема сохранения всемирного культурного наследия и осознание его как определяющего фактора развития общества является одним из глобальных вызовов человечеству в XXI столетии. Безвозвратная утрата культурных ценностей, научных и художественных учреждений происходила и происходит как в мирное время, так и в случаях вооруженных конфликтов. На тернистом пути становления международной системы охраны всемирного культурного наследия особое эволюционное и духовное значение занимает Пакт Рериха, подписанию которого исполнилось 70 лет.

Сама идея международной правовой защиты культурных ценностей и институтов возникла во второй половине XIX столетия. Первым международно-правовым актом, имеющим кос-

венное отношение к этой идее, стала Женевская конвенция от 22 августа 1864 года, известная под названием «Конвенция Красного Креста». Впрямую идея защиты научно-культурных учреждений и институтов впервые выражена в Заключительном акте Берлинской конференции от 25 февраля 1885 года. Дальнейшее развитие этой идеи последовало с принятием актов Первой (в 1899 году) и Второй (в 1907 году) Гаагских мирных конференций. Инициатива созыва Первой международной конференции по предотвращению войн и мирному урегулированию споров принадлежит российскому императору Николаю II в его манифесте от 24 августа 1898 года. В дипломатической ноте к правительствам стран мира, врученной министром иностранных дел России М.Н. Муравьевым всем аккредитованным в Санкт-Петербурге

* Печатается по: газета «Культура», № 14, 14—20 апреля 2005 г.

*Церемония подписания Пакта Рериха американскими государствами.
15 апреля 1935 года*

иностранным дипломатическим представителям, прозвучал призыв к изысканию «на путях международной дискуссии наиболее действенных средств к тому, чтобы обеспечить всем народам блага действительного и прочного мира и прежде всего — положить конец прогрессирующему развитию вооружений». Несмотря на различное отношение правительств к этим идеям, от участия в конференции ни одно из них не отказалось. Конференция уполномоченных представителей 26 государств проходила в Гааге (Голландия) с 18 мая по 29 июня 1899 года. По завершении конференции ее участники, представители держав, преподнесли российскому императору Николаю Александровичу подписной адрес.

Идея специального международного договора о защите памятников и учреждений культуры исходила также из России, ее выдвинул в своем докладе в Русском архитектурном обществе известный художник и общественный деятель Николай Константинович Рерих после экспедиции в 1903 — 1904 годах по древнерусским городам. В начале Первой мировой войны Н.К. Рерих обратился к правительству России и политическим деятелям ряда стран с обращением против варварских разрушений памятников культуры. Осуждая войну и разрушение культурных ценностей, он создал плакат «Враг рода человеческого» и написал картину «Зарево». В 1915 году Н.К. Рерих

обратился к российскому императору Николаю II, великому князю Николаю Николаевичу и к высокопоставленным политическим деятелям ряда стран с призывом обеспечить международно-правовую защиту культурных ценностей. После завершения своей Центрально-Азиатской экспедиции в 1929 году Н.К. Рерих в сотрудничестве с рядом европейских юристов подготовил и опубликовал проект пакта о защите культурных ценностей, сопроводив его обращением к правительствам и народам всех стран. Деятельность Н.К. Рериха нашла широкую поддержку прогрессивной общественности. Он был выдвинут кандидатом на Нобелевскую премию мира 1929 года.

В 1930 году проект Пакта Рериха был представлен в Комитет по делам музеев при Лиге Наций, одобрен и передан ею на рассмотрение Международной комиссии интеллектуального сотрудничества. В 1931 году в бельгийском городе Брюгге был организован Международный союз «За Пакт Рериха», и в сентябре того же года проведена его первая международная конференция. В августе 1932 года в Брюгге состоялась Вторая конференция, которая приняла решение обратиться ко всем странам с призывом содействовать проведению в жизнь Пакта Рериха. Третья международная конференция, состоявшаяся в 1933 году в Вашингтоне, рекомендовала подписание Пакта Рериха правительствами всех стран. Впос-

Почтовые марки, посвященные Музею Николая Рериха и Пакту Рериха. 1931—2003 гг.

Издания, посвященные Пакту Рериха. 1932—1935 гг.

ледствии проект Рериха получил поддержку видных мыслителей и общественных деятелей того времени, во многих странах были образованы комитеты в поддержку пакта. Проект пакта был одобрен Комитетом по делам музеев при Лиге Наций, а также Панамериканским союзом.

Вместе с пактом Н.К. Рерих предложил отличительный знак для идентификации объектов охраны — Знамя Мира: белое полотнище с красной окружностью и вписанными в нее тремя красными кругами. Элементы этого знака изображены на многих памятниках культуры различных эпох и регионов Земли и встречаются на протяжении тысячелетий истории человечества. Н.К. Рерих писал о знаке Знамя Мира: «Теперь объясняют его разное. Одни говорят, что это прошлое, настоящее и будущее, объединенные кольцом вечности. Другим ближе пояснение, что это религия, знание и искусство в кольце культуры. Вероятно, и среди многочисленных подобных изображений в древности также имелись всевозможные объяснения, но при всем этом разнообразии толкований знак как таковой утвердился по в сему миру»¹.

Предложенный Рерихом для идентификации объектов охраны отличительный знак «Знамя Мира» утвержден в рамках самого пакта. Договор «Об охране художественных и научных учреждений и исторических памятников» был подписан в Вашингтоне 15 апреля 1935 года представителями 21 республики Американского континента. Этот документ получил известность в международно-правовой практике как пакт Рериха. Президент США Франклин Рузвельт в речи на церемонии подписания Пакта Рериха в Белом доме сказал: «В строгом соблюдении народами мира этого Пакта мы видим возможность широкого осуществления одного из жизненных принципов — сохранения современной цивилизации. Этот договор заключает в себе духовное значение гораздо более глубокое, нежели выражено в самом тексте»².

Пакт Рериха стал первым международным актом, специально посвященным охране культурных ценностей, единственным соглашением в этой сфере, принятым частью международного сообщества до Второй мировой войны. Однако под названием «Пакт Рериха» в более широком смысле подразумевается не только этот конкретный договор, но и весь проект по защите культурных ценностей, предложенный Н.К. Рерихом в 1929 году. Архивные документы свидетельствуют, что пакт был задуман Н.К. Рерихом как международно-правовой акт универсального

характера. Универсальность состоит в том, что в нем содержатся общие принципиальные положения об охране культурных ценностей, а также в том, что он мог быть воплощен посредством заключения как всемирного, так и регионального договоров. Универсален предмет регулирования пакта: ценности и культурные институты, а также регламент применения как в мирное время, так и в случае вооруженного конфликта. Принципиально, что положение о защите объектов носит в пакте безусловный характер и не ослабляется оговорками о военной необходимости, снижающими эффективность охраны культурных ценностей в условиях вооруженных конфликтов.

В этом большое преимущество пакта по сравнению с Гаагскими конвенциями 1899, 1907 и 1954 годов.

Принципы и положения Пакта Рериха сыграли важную роль в дальнейшем формировании международно-правовых норм и общественной деятельности в области охраны культурного наследия. Историческое значение идей пакта состоит в том, что они явились основой для последующего становления культуры мира и международного сотрудничества.

После окончания Второй мировой войны Комитет Пакта Рериха активизировал свою работу. Пакт по охране культурного достояния народов продолжал привлекать к себе новых сторонников и после кончины Н.К. Рериха (13 декабря 1947 года). В 1948 году правительство Индии, возглавляемое Дж. Неру, приняло решение о присоединении к Пакту Рериха. Активная деятельность была развернута Итальянской ассоциацией Пакта Рериха. В 1949 году на 4-й сессии Генеральной конференции ЮНЕСКО было принято решение приступить к работе по международно-правовой регламентации в области защиты культурных ценностей в случае вооруженного конфликта. В 1950 году Нью-Йоркский комитет Пакта Рериха передал всю документацию по пакту в ЮНЕСКО. Специальная комиссия ЮНЕСКО подготовила с учетом этих документов проект международной конвенции. 14 мая 1954 года конференция ООН и ЮНЕСКО в Гааге приняла международную «Конвенцию о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта». В настоящее время к Конвенции присоединилось большинство государств.

В правовом отношении очевидна преемственность этой Гаагской конвенции и Пакта Рериха. Причем для стран, подписавших Пакт Рериха, он остается действующим международно-правовым

¹ Знамя Мира. М., 1995. С. 165.

² Там же. С. 145.

Генеральный секретарь ООН Кофи Аннан со Знаменем Мира, побывавшим в космосе

документом. В статье 36 Гагской конвенции указывается, что Знамя Мира заменяется отличительным знаком, описанным в Конвенции, для использования в случае вооруженного конфликта. Но это не исключает использования Знамени Мира в случаях, не предусмотренных Конвенцией. И Знамя Рериха, как символ мира и объединения людей во имя высоких гуманных целей, продолжает широко использоваться международным сообществом.

В заключение хотелось бы напомнить, что рериховские культурные организации созданы во многих странах мира. Сам Николай Константинович создал в 20-е годы XX века Центр искусств в США. Культурные организации, созданные

семьей Рерихов, действуют также в Индии — в Бангалоре и в Кулу. По инициативе сына Н.К. Рериха, Святослава Николаевича, в Москве в 1989 году основан Центр-Музей имени Н.К. Рериха, переименованный в 1991 году в Международный Центр Рерихов. Это неправительственная организация, ассоциированная с ООН. Музей имени Н.К. Рериха, составляющий основу этого Центра, продолжает дело великого человека, чье имя носит первый международный договор об охране культурного наследия, подписанию которого исполняется в этом году 70 лет. Экспозиция музея включает зал, посвященный специально Пакту Рериха и Знамени Мира, в котором демонстрируются уникальные документы и экспонаты.

Космонавты А.Н. Баландин и Г.М. Стрекалов. Первый полет со Знаменем Мира на МКС «Мир». 1990

«Разворачивая Знамя Мира и Культуры»

Письма Н.К. Рериха К. Тюльпинку и барону М.А. Таубе

Пакт Рериха, уникальный международный документ о защите культурных ценностей, был подписан 15 апреля 1935 года в Вашингтоне. В первых статьях текста договора, разработанного в 1929 году при участии доктора международного права и политических наук Парижского университета Г. Шклявера и профессора Ж. де ла Праделя, говорилось о том, что «образовательные, художественные и научные учреждения, художественные и научные миссии, персонал, имущество и коллекции таких учреждений и миссий будут считаться нейтральными и как таковые будут под покровительством и уважательными воюющими. <...> Учреждения, Коллекции и Миссии таким образом могут выставить отличительный Флаг (красная окружность с тремя кружками в середине на белом фоне), который даст им право на особенное покровительство и уважение со стороны воюющих Государств и народов всех высоких Договаривающихся Сторон»¹. Этот отличительный знак, предложенный Николаем Константиновичем, получил название Знамени Мира, и его охранительная роль виделась его создателем не только во время военных конфликтов.

Подписанию пакта американскими государствами предшествовала большая подготовительная работа, которая началась в Европе. Усилиями Николая Константиновича и его европейских сотрудников идея международного договора по защите культурных ценностей обретала новых и деятельных сторонников, понимающих огромное значение этого договора для судеб мира. Как свидетельствуют документы Отдела рукописей МЦР, Н.К. Рерих вел обширную деловую переписку, знакомство с которой позволяет восстановить цепь событий того времени.

Подписанию Пакта Рериха в Вашингтоне предшествовали три конференции. Первые две состоялись в бельгийском городе Брюгге. В 1931 году, незадолго до Первой конференции, в этом городе был организован Международный союз Пакта Рериха под руководством члена комиссии по охране памятников Бельгии Камилла Тюльпинка. Маленький европейский город, первым поднявший Знамя Мира, стал отправной точкой в широком распространении идей Пакта Рериха.

«Велик список организаций, обществ, музеев, библиотек, школ, научных и государственных деятелей, которые выразили нам свою горячую надежду, что этот проект войдет в жизнь, — писал в приветствии к Первой международной конференции в Брюгге Н.К. Рерих. — Несколько учреждений уже подняли наше Знамя над своими сокровищами. Музейный комитет Лиги Наций под председательством Ж. Дестрей, бельгийского министра, единогласно принял этот проект. А теперь, благодаря инициативе г-на Тюльпинка, под покровительством маркиза Адачи, президента Постоянного Международного Суда, в историческом городе Брюгге организована особая конференция, для которой выработана широкая программа. В связи с этой конференцией заслуживает большого внимания предложенная Лига Городов, объединенных тем же Знаменем Мира. <...> Поистине, я хотел бы приветствовать Конференцию в Брюгге как начало Лиги Культуры. <...> Без сомнения, внутреннее значение Конференции в Брюгге будет очень замечательным и откроет новые врата для всех будущих славных построений в области культуры. Конференция в Брюгге не окажется тем мотыльком, который обжигает крылья на первом

¹ Международный договор по охране Художественных и Научных Учреждений, Миссий и Коллекций / Знамя Мира. М., 1995. С. 26.

EXPOSITION DES VILLES D'ART ANCIEN
TENTOONSTELLING DER OUDE KUNSTSTEDEN

EXPOSICION DE CIUDADES DE ARTE ANTICUA -- ESPOSIZIONE DELLE CITTE DELL' ARTE ANTICA

EXHIBITION OF THE OLD ART TOWNS -- AUSSTELLUNG DER ALTEN KUNSTSTÄDTE

L. Beyaert. del.

BRUGES-BRUGGE

JUILLET-OCTOBRE 1932

Открытка, посвященная фотовыставке исторических городов. Брюгге, 1932

пламени. Она образует тот светоносный легион, пламенные крылья которого будут расти в созвучии с подвигом великой красоты и славной необходимости»².

В работе Первой конференции в Брюгге, организованной преимущественно усилиями К. Тюльпинка, приняли участие представители ряда европейских государств, культурные и общественные деятели. В подготовке этого международного форума принял участие и барон Михаил Александрович Таубе, профессор Международного института права, впоследствии организатор и председатель Комитета Пакта Рериха при Европейском Центре в Париже.

«Конгресс бесспорно удался, — писал М.А. Таубе Н.К. Рериху сразу после его завершения, — насколько может быть удачным первый шаг большого международного и гуманитарного дела, предпринятого частными лицами, и притом в области новой, трудной и «деликатной»: он был хорош, но не «блестящ», — интересен, но не многолюден, — богат возможностями в будущем, но скромнен достижениями для настоящей минуты. Его плюсы я приписываю тому, что Ваша благородная идея успела зажечь сердца многих благородных людей романского мира, частью достаточно влиятельных, чтобы не дать этой идее заглохнуть и в практическо-международной области; его минусы — приходится отнести на счет явно недостаточной предварительной подготовки конгресса (о чем будет сказано ниже), а также выжидательно-недоброжелательного отношения международно-дипломатическо-официального мира, с Лигой Наций во главе.

Реальные плюсы конференции я вижу в следующем: 1. радушное и даже восторженное отношение к делу со стороны художественно-музейного мира Бельгии; 2. согласие и даже настояние на том, чтобы Брюгге стал официальным международным центром этого движения в Европе с постоянным в нем комитетом; 3. такое же отношение правительственных кругов Бельгии (телеграмма короля); явно доброжелательное отношение Католической Церкви (телеграмма ст. секр[етаря] Пачелли); 5. официальное участие гор[ода] Парижа и итальянских музеев; 6. открытое «покровительство» французского министерства (пожалование Вам [ордена] Почетного Легиона, — с которым я здесь Вас сердечно поздравляю); 7. личное более близкое знакомство между главными франко-русско-бельгийскими деятелями в этой области

(в частности, между мною и энергичной г-жей де Во)»³. Ряд недостатков в организации конференции был обусловлен личностными особенностями ее председателя. К. Тюльпинк обладал, по словам барона Таубе, «оригинальным характером» — стремился делать все лично и ревниво отстранял всякое сотрудничество.

Первая конференция прошла без участия представителей Англии, Германии, Скандинавских стран. Представительство Америки, которого все ждали, было более чем скромным, хотя старинный город Брюгге, приветствуя форум, вывесил американские флаги. Тем не менее форум принес свои замечательные плоды. «На конференции был разработан план пропаганды пакта в школах, высших учебных заведениях. Были также установлены контакты с Международным комитетом по делам искусства и с бюро конференции по ограничению вооружений»⁴. Николай Константинович со свойственной ему широтой подхода отметил, пожалуй, главное достижение этой конференции: «Если Знамя Красного Креста не всегда доставляло полную безопасность, то все же оно ввело в сознание человеческое огромный стимул человеколюбия. Так же и Знамя, нами предложенное для охраны Культурных сокровищ, если оно и не всегда спасет драгоценные памятники, то все же оно постоянно напомнит о нашей ответственности и необходимости забот о сокровищах человеческого гения. Это Знамя внесет в сознание еще один стимул, стимул культуры, стимул уважения ко всему, что создает эволюцию человечества»⁵.

Кроме того, было решено, опираясь на контакты, налаженные в Брюгге с рядом энергичных и влиятельных лиц, считать Брюгге городом будущего центрального международного комитета Пакта Рериха и отсюда воздействовать на правительства европейских стран и Лигу Наций, на мировое общественное мнение. «Работа большая, исключительно важная и требующая уже более разработанной (по Европе), чем до сих пор, и более технической подготовки и организации»⁶ — так писал Н.К. Рериху барон Таубе. После Первой конференции в Брюгге в Европе действительно была проделана огромная работа, которая продвигалась не без препятствий. Помимо деловых встреч, лекций, публикаций приходилось еще отражать нападки, поскольку идея защиты культурных ценностей представлялась одним «чуть ли не «большевистской» затеей, другим — антире-

² Рерих Н.К. Знамя Мира. Конференция в Брюгге / Знамя Мира. С. 72—73.

³ Таубе М.А. Письма Н.К. Рериху. Отдел рукописей МЦР. № 8075. Письмо от 23.09.1931. Л. 12.

⁴ Беликов П.Ф., Князева В.П. Николай Константинович Рерих. Самара, 1996. С. 165—166.

⁵ Рерих Н.К. Конференция в Брюгге. 1931 год. Письмо г-ну К. Тюльпинку / Знамя Мира. С. 66.

⁶ Таубе М.А. Письма Н.К. Рериху. Отдел рукописей МЦР. № 8075. Письмо от 23.09.1931. Л. 12 (об.).

лигиозной «масонской» работой»⁷. «С провокационными целями распространялись слухи о связи Рериха с сионистской организацией и о специальных заданиях, которые он якобы выполнял в Палестине»⁸. Не избежал обвинения в масонстве и сам барон Таубе, о котором одна из эмигрантских газет написала, что он основал в 1922 году собственную масонскую ложу. Против этих наветов сотрудники выдвигали главное оружие — исчерпывающую информацию о Пакте Рериха, о деятельности комитетов Пакта в Париже, Брюгге, Нью-Йорке. Большую роль в утверждении идеи играли специальные печатные издания, которые представляли собой прообраз современных списков памятников культуры, взятых под охрану ЮНЕСКО. «Ежегодник Знамени Мира, — писал Николай Константинович, — как и журнал, посвященный каталогизации сокровищ человечества, должен входить в ближайшую программу фонда Знамени Мира»⁹.

Организаторы Пакта Рериха в Европе предпочитали держаться подальше от русско-эмигрантской политики, но старались привлечь к своей деятельности все мало-мальски созидательные силы. В письмах Н.К. Рериха к барону Таубе упоминается целый ряд организаций, в том числе сибирская группа, группа кавказских мусульман под руководством Али Акбара бек Топчибашева. Г.Г. Шклявер пытался наладить сотрудничество с группой «Утверждение», что вызвало недоумение у Таубе, поскольку, по его словам, «утвержденцы» — незрелая молодежь с амплитудой колебания от большевиков до Милюкова и «царя Кирилла». ««Союзники» такого рода более мешают, чем помогают делу»¹⁰.

В 1930-е годы Европа представляла собой сплетение самых разных политических сил. На отношение к Пакту влияли антирусские настроения и амбиции набирающего силу фашизма. «...Произошли в мире многие события, к сожалению, вполне подтвердившие неотложную насущность Пакта. Мы удивлялись, слыша, что некоторые голоса не прозвучали при обсуждении этого, казалось бы, близкого всему человечеству предмета. Если даже некоторые люди по каким-то своеобразным соображениям не желали присоединяться к единодушному решению, то ведь непозволительно даже не участвовать

в обсуждении. Правда, нам приходилось слышать, что главным препятствием для некоторых государств было, что идея Пакта исходила от русского.

Мы достаточно знаем, как для некоторых людей, по какому-то непонятному атавизму, все русское является неприемлемым. Не сказать ли примеры? Также мы слышали от некоего компетентного лица, что дуче охотно занялся бы Пактом, если бы идея была предоставлена ему, чтобы исходить исключительно от него»¹¹. В Италии, уже начавшей свой путь к фашизму, к Пакту проявляли нездоровый интерес и компетентные органы. Почта сотрудника комитета Пакта полковника Рапиволи подвергалась перлюстрации, дело было взято под подозрение «как якобы интернационально-масонское предприятие»¹².

«Подозрительный интерес к Пакту проявил далеко не один Муссолини. Католический Мальтийский орден приглашал Николая Константиновича в Рим для переговоров. <...> Все это говорит о том, что на мировой политической арене значение Пакта котировалось достаточно высоко и Рериху стоило немалых усилий уберечь свое детище»¹³. С другой стороны, сам барон Таубе, пытаясь укрепить авторитет проекта Пакта Рериха, обратился за поддержкой к епископу д'Эрбиньи, заведующему в Ватикане русско-восточными делами, помощнику епископа князю Волконскому и секретарю по иностранным делам Мальтийского ордена барону Гистраму.

Идея Пакта не вызвала понимания и в Германии. Страна была в хаосе — накануне предстоящих выборов участились выходки «диких Гитлеровцев», как писал Н.К. Рериху барон Таубе. Прозондировав почву в Италии и Германии, он еще более утвердился в мысли, что «большие государства значительной пользы нашему делу не окажут, но могут быть вовлечены в работу малыми культурными государствами — с Бельгией во главе. Вот почему так важно строительство именно в этой стране и в союзе — или под эгидой — именно ее правительства»¹⁴.

В странах, симпатизировавших идее охраны культурных ценностей, дело осложнялось тем, что по европейским условиям общественная пропаганда Пакта Рериха, путешествии Знамени Мира по Европе до официального принятия пра-

⁷ Таубе М.А. Письма Н.К. Рериху. Отдел рукописей МЦР. № 8075. Копия письма к З. Лихтман от 26.12.1931. Л. 21.

⁸ Беликов П.Ф., Князева В.П. Николай Константинович Рерих. С. 160.

⁹ Рерих Н.К. Держава Культуры. Декларация Комитету Французского общества и русской секции / Знамя Мира. С. 77.

¹⁰ Таубе М.А. Письма Н.К. Рериху. Отдел рукописей МЦР. № 8075. Письмо от 13.01.1932. Л. 20.

¹¹ Рерих Н.К. Листы дневника. В 3 т. Т. 2. М., 1995. Препятствующие.

¹² Таубе М.А. Письма Н.К. Рериху. Отдел рукописей МЦР. № 8075. Копия письма к З. Лихтман от 26.12.1931. Л. 21.

¹³ Беликов П.Ф., Князева В.П. Николай Константинович Рерих. С. 160.

¹⁴ Таубе М.А. Письма Н.К. Рериху. Отдел рукописей МЦР. № 8075. Письмо от 15.06.1932. Л. 36.

Собор Святой Крови в городе Брюгге, где было освящено Знамя Мира. 1931

вительством этого документа было невозможно. «Во Франции <...> как и в Италии, не находят возможным поднимать его на музеях, библиотеках и пр. (как нам собственно хотелось бы) до официального принятия этой эмблемы в международном договоре. Старая Европа, к сожалению, настолько бюрократична, что между признанием изв[естной] идеи и ее “оказательством” все ждут еще соответствующего междуправительственного акта»¹⁵.

Тем временем в Бельгии работа по продвижению Пакта Рериха велась на самом высоком уровне, были очевидные успехи в этом направлении — министр бельгийского правительства Гюманс поручил представлять идею Пакта Рериха в Лиге Наций бельгийской делегации в Женеве¹⁶. Работа Тюльпинка была направлена на то, чтобы бельгийское правительство официально представляло идею Пакта Рериха в международном сообществе. «Если все пойдет нормально и благополучно, то Бельгия должна сыграть относ[ительно] Вашего Пакта ту же роль, что в 1864 году сыграла Швейцария по отнош[ению] к Красному Кресту»¹⁷.

В августе 1932 года в Брюгге состоялась Вторая конференция Пакта Рериха. Это был год, когда положение в Бельгии напоминало предреволюционную Россию, тем не менее конференция привлекла всеобщий интерес. В своем приветствии Н.К. Рерих с тревогой констатировал: «Со времени Первой Конференции не прошло и года, как из целого ряда стран поступили сведения о новых прискорбных и незаменимых уничтожениях как предметов искусства, так и книгохранилищ. Эти печальные знаки еще раз напомнили всем нам, насколько сама современность, сама жизнь требует внимания на защиту памятников Творчества Человечества»¹⁸.

На выставке, открывшейся в дни работы конференции, было представлено более шести тысяч фотографий уникальных архитектурных памятников, которые безотлагательно нуждались в специальной охране и защите. Организаторы выставки задумали ее так, что центральная зала должна быть посвящена Знамени Мира и Пакту Рериха, а от нее радиусами отходят галереи изображений памятников культуры, которые

¹⁵ Таубе М.А. Письма Н.К. Рериху. Отдел рукописей МЦР. № 8075. Письмо от 15.03.1932. Л. 25.

¹⁶ Там же. Письмо от 15.02.32. Л. 22.

¹⁷ Там же. Письмо от 8.04.1932. Л. 26.

¹⁸ Рерих Н.К. Второй конференции Международного Союза Пакта охранения памятников искусства и знания привет! / Знамя Мира. С. 84.

человечество рискует потерять. Нерасторопность Тюльпинка, предложившего эту идею и взявшего на себя организацию выставки, вызывала нарекания Н.К. Рериха, тем не менее конечный результат усилий бельгийского сотрудника превзошел все ожидания. По окончании конференции М.А. Таубе напишет Н.К. Рериху: «Выставка производит наилучшее впечатление, — и в этом все согласны. Устроена она с большим вкусом, громадные “панно” с огромным количеством интересных фотографий (особенно отличилась Франция) прерываются для глаза отдельными экспонатами скульптуры, живописи, старинной мебели, оригинальной утвари и пр., и различными флагами, главным образом бельгийскими и “Banner of Peace”. Центр, конечно, — зала, посвященная Вашим картинам: настоящее ожерелье драгоценных жемчужин, среди которых всеобщее изумление и восторг возбуждают, само собой, “Мадонна [Орифламма]” и Святой Франциск. <...> Официальный “осмотр” выставки с пояснениями-лекциями по бельгийскому (М. Fraeijs), французскому (М. Rey de Villette) и русскому (граф Рошфор) отделам также оказался очень удачным и интересным»¹⁹. Как образно высказалась мадам де Во Фалипо, первый председатель Общества Рериха при Европейском Центре, «Мадонна Орифламма» председательствовала на выставке.

Вторая конференция в Брюгге обратилась ко всем странам с призывом признать за Пактом силу международного документа. Было также принято решение создать в этом городе музей Николая Рериха. Высказанная К. Тюльпинком мысль об основании Федерации мировой прессы, объединенной идеей Пакта Рериха и Знамени Мира, была поддержана присутствующими журналистами.

После Второй конференции работа по утверждению Пакта Рериха и Знамени Мира в Брюгге, Париже, других городах Европы продолжилась.

Третья конференция Пакта Рериха прошла в Вашингтоне в ноябре 1933 года, для этого американским сотрудникам пришлось преодолеть немало препятствий, так как еще в 1932 году официальный Белый дом довольно сдержанно отвечал на запросы о поддержке Пакта, идею которого Государственный департамент воспринимал как частную инициативу. Министр Г. Уоллес, считавший принятие Пакта Рериха неотложным для своего государства, представил его идеи президенту США Ф.Д. Рузвельту, который высказал свою глубокую симпатию движению Знамени Мира, и это, надо полагать, переломило ситуацию в Америке. В Третьей конференции приняли участие официальные представители 36 государств, в числе которых опять не было Англии и Германии. Конференция подготовила рекомендацию о принятии Пакта правительствами всех стран.

«Повелительно принять немедленные меры, чтобы оградить от опасности благородное наследие Прошлого для славного Будущего. Это произойдет тогда, когда все страны торжественно поклянутся охранять сокровища Культуры, которые, в сущности, принадлежат не одному народу, но миру. Этим путем мы можем создать еще одно приближение к расцвету Культуры и Мира»²⁰, — писал Николай Константинович Рерих в своей статье о Знамени Мира. Эта мысль стоит за всеми его письмами, отправленными в Европу в период организации там первых двух конференций Пакта Рериха. Читая эти письма, воочию становятся видны все многочисленные препятствия, которые были преодолены. Колоссальные усилия были приложены к тому, чтобы мечта русского художника и мыслителя о действительной защите культурных ценностей превратилась в реальность международного договора. Мы приводим здесь избранные письма из фондов Отдела рукописей МЦР, большинство которых публикуется впервые.

О.А. Лавренова

¹⁹ Таубе М.А. Письма Н.К. Рериху. Отдел рукописей МЦР. № 8075. Письмо от 10.08.1932. Л. 40.

²⁰ Рерих Н.К. Знамя Мира / Знамя Мира. С. 105.

Письма Н.К. Рериха К. Тюльпинку и барону М.А. Таубе

Н.К. Рерих – К. Тюльпинку

26 марта 1931¹

Телеграмма.

Пожалуйста, передайте Его Величеству² мое следующее выражение благодарности по случаю знаменательной Конференции в Брюгге в связи с Пактом Рериха: «Ваше королевское Величество, в этот великий день Конференции в Брюгге позвольте мне как создателю Пакта Рериха выразить Вашему Величеству мое глубокое восхищение Вашей героической Бельгией, неуклонно развивающейся благодаря Вашему просвещенному правлению. Ваше королевство вписало одну из самых героических страниц в историю человечества, и сейчас Ваша страна вновь выступает в единстве с другими великими нациями мира, разворачивая Знамя Мира и Культуры и оберегая все культурные сокровища человечества как единственные подлинные ценности для великого будущего. С преданностью и почтением, Николай де Рерих».

Н.К. Рерих – К. Тюльпинку

24 апреля 1931³

Дорогой собрат! Г-жа де Во Фалипо⁴ мне сообщила письмо Ваше от 25 марта. От всего сердца благодарю Вас за инициативу конференции в Брюгге. Физически, к сожалению, не могу присутствовать, так как в это время буду находиться за горными цепями Гималаев.

Ваша благородная идея собрать международную конференцию в Брюгге для утверждения нашего Пакта Мира меня глубоко трогает. Драгоценно видеть светлую инициативу в области Культуры на защиту сокровищ человеческого гения. Конечно, героическая Бельгия так же, как и доблестная Франция, имеет в этом вопросе глубокие исторические основания. Герои Бельгии свидетельствовали разрушение своих бесценных соборов, исторических зданий, книгохранилищ и других памятников искусства, которые ничем не могут быть восстановлены. И не только во время войны подобные человеческие заблуждения могут проявляться; каждое восстание и внутренняя враждебность окружают памятники Культуры теми же опасностями, так же тяжкими, как и во время войны.

Именно теперь человечество всеми силами духа должно заняться охраною этих творческих сокровищ. Если Знамя Красного Креста не всегда доставляло полную безопасность, то все же оно ввело в сознание человеческое огромный стимул человеколюбия. То же и Знамя, нами предложенное для охраны Культурных сокровищ, если оно и не всегда спасет драгоценные памятники, то все же оно постоянно напомнит о нашей ответственности и необходимости забот о сокровищах человеческого гения. Это Знамя внесет в сознание еще один стимул, стимул Культуры, стимул уважения ко всему, что создает эволюцию человечества. Мы, собиравшие, имевшие много дела с музеями, мы знаем Голгофы бесчисленных творений искусства и науки. Никто не дерзнет сказать, что желание охранить сокровища творчества может быть излишне или не нужно. Нет, каждое углубление этого сознания приносит новые культурные возможности. Так, наше предложение откроет возможность просматривать и каталогировать истинные сокровища и поставить их под защиту всего человечества не только во время войны, но, усиленно подчеркиваю, и во время так называемого мира.

Драгоценно наблюдать, сколько исключительных симпатий вызвало наше предложение во всех концах мира. Вы будете рады узнать, что не только Правительства и отдельные представители Культуры, но и многомиллионные Общественные Организации вдохновились нашею идеей. На собрании 24 марта в Нью-Йорке, посвященном нашему Пакту, г-жа Спорборг, представительница Женских Федераций штата Нью-Йорк, поручилась именем Федераций поддерживать наше Знамя. А в этих Федерациях более четырехсот тысяч членов. Кроме того, пришло постановление о подобной же поддержке от организации с тремя миллионами членов. Так идея охранения Культуры поддерживается общественным мнением. Кто же дерзнет противодействовать эмблеме дружественного союза и охранению Культуры? Отрицание Культуры всегда останется самым позорным знаком. Истинные работники Культуры во всех областях ее не будут отрицателями, ибо по природе своей они строители. Без творения нет и жизни. Конечно, говоря это, я только выражаю мысли, которые объединяют нас на пространстве всего мира.

¹ Пер. с англ. А.Л. Барковой.

² Король Бельгии Альберт I (1875 — 1934).

³ Печатается по: Знамя Мира. М., 1995.

⁴ Мари де Во Фалипо, председатель Французского общества Рериха и Европейского Центра при Музее Николая Рериха в Нью-Йорке. Здесь и далее в тексте писем сохранено написание имен сотрудников, используемое Н.К. Рерихом.

Приветствую и Вашу благородную инициативу, и сочувствие г-на министра Дестре и маркиза Адачи⁵. Выражаю те же лучшие чувства всем членам, которые объединяются в строительных, мирных устремлениях. Покуда мы действуем на защиту Блага, Прекрасного и Культуры, мы непобедимы в нашем энтузиазме.

Не случайно Конференция собирается в Брюгге. Ваш город, этот живописный памятник старины, сущностью своею уже молит о культуре. Знамениты колокола Брюгге, которые вдохновляли меня во время посещения вашей прекрасной сокровищницы; пусть эти колокола будут колоколами победы Конференции Знамени Мира. Всегда вспоминаю, что музыка ко вступлению посвященной мне оперы «Принцесса Мален» построена на благодных гармониях колоколов древнего Брюгге.

Во имя Мира всего Мира, во имя Культуры и светоносной творческой мощи, во имя подвига и облагораживания человечества я шлю мой сердечный привет Вам, дорогой собрат, всем членам Конференции и героическому народу Бельгии.

[Н. Рерих]

Н.К. Рерих – К. Тюльпинку

17 июня 1931⁶

Дорогой собрат!

Ваше любезное письмо наполнило меня радостью, и еще большую радость я испытываю от того факта, что наши с Вами мнения совпадают по стольким пунктам. По поводу Летописи [Культуры]: Вы пишете о необходимости поддерживать и пропагандировать наши идеи сохранения сокровищ Культуры. Конечно, я много об этом размышлял, поскольку пришел к этой идее в 1914. Сегодня уполномоченный нами доктор Шклявер⁷ издал первый номер «Пакта Рериха», который задумывался как первый номер наших *Анналов*. Я только что предложил текст «Содружество Знамени Мира Рериха», который выйдет этой осенью.

Обе почтовые открытки, о которых Вы слышали, я также предназначаю для будущих фондов. Работая преданно, терпеливо и с позитивным настроем, мы соберем, таким образом, все необходимые средства для укрепления культурных идей в наших руках. За 42 года моей работы во имя Культуры я никогда не отступал от чувства справедливости и идей сохранения культурного наследия, что было причиной моего прозвища «алмаз». Подумайте, сколько важного для блага человечества мы

сможем достигнуть столь простыми средствами. Например, при проведении в жизнь моей давней идеи Всемирного дня Культуры все школы и сообщества, разъединенные сегодня, объединятся при постижении и оценке сокровищ Культуры, принадлежащих различным странам и всему миру. Я с радостью приветствую Вашу Конференцию в Брюгге как начало Лиги Культуры и это приветствие адресую прежде всего всем нашим членам.

Что касается эмблемы, я убежден, что необходимо придерживаться эмблемы Троицы такой, как я нарисовал ее для Знамени Мира и такой, какой она была претворена в жизнь. Таким образом мы сосредоточим интерес мира на единственной эмблеме и противопоставим себя тем, кто разделяет, рассеивает и разрушает. Каждое отделение может оттолкнуть от нас драгоценные элементы. Я не сомневаюсь во внутреннем успехе Конференции в Брюгге, равно же и в том, что она откроет следующие порталы, столь необходимые для настоящей Лиги Культуры. Я убежден, что Конференция в Брюгге не будет ночной бабочкой, обжигающей крылья на первой свече, но будет лучащимся Легионом, чьи пылающие крылья будут произрастать в гармонии с законченностью великой Красоты и Необходимости.

В Падуе, в Museo Civico, я видел картину Гуарименто «Ангелы мира». Внутри солнечного круга сонм ангелов, и каждый держит в руках сферу универсального духа и ветвь Мира. Думая о Вашей конференции, я воскрешаю в памяти эту картину. Ангелы на ней доброжелательны, но неукротимы. Таким же доброжелательным и необузданным я вижу и Ваш легион Мира и Культуры.

От имени этой Лиги Культуры я приветствую Вас и прошу Вас приветствовать высочайшее собрание Мысленно с Вами.

[Н. Рерих]

P.S.

Я передаю Вам мой номер телефона, чтобы я мог приветствовать Вас по кабелю, получив сообщение о дате Конференции.

Н.К. Рерих – барону М.А. Таубе

9 ноября 1931

Дорогой Михаил Александрович.

Мы еще не получили из Парижа соответствующих писем, но из телеграмм от мисс Лихтман⁸ мы знаем о Вашем председательстве и ближайшем

⁵ Маркиз Адачи, председатель Международного Гаагского суда.

⁶ Пер. с фр. А.А. Соболевой.

⁷ Георгий Гаврилович Шклявер (ум. 1970), юрист, профессор Парижского университета, с 1929 г. — генеральный секретарь Европейского Центра при Музее Николая Рериха в Нью-Йорке.

⁸ Эстер Лихтман (ум. в нач. 1980-х), член Правления Музея Николая Рериха в Нью-Йорке, президент Женского Союза при Нью-Йоркском обществе Рериха. Сотрудничала с Рерихами до второй половины 1935 г.

приобщении. Вы должны чувствовать, как мы радуемся этим весточкам, ибо это всегда отвечало нашему внутреннему желанию.

Не имеете ли Вы сведений от Тюльпинга о ближайшей программе следующих действий? Мне он прислал письмо со всякими знаками уважения, но без всякой программы на будущее. Не думаете ли Вы, что для финального успеха следует действовать уступами, т. е. сперва поднять Знамя в Бельгии, в Ватикане, во Франции, везде, где уже выражено сочувствие Правительства. Затем нетрудно будет получить такое же согласие в Югославии, в Чехословакии, в Латвии, Литве и Китае. Таким образом, постепенно прибавляя арену Знамени, мы подойдем к желательному результату.

Уповать только на Лигу Наций, которая и сама в затруднительном положении, может быть, и не нужно, тем более что Лига Наций покрывает меньшую половину земного шара. Действуя постепенно и самостоятельно, можно получить согласие и Турции, и Сиаму, и Персии, и тех Южно-Американских республик, которые не вошли или уже вышли из Лиги Наций.

Как Ваше мнение о ближайших действиях? Может быть, у Вас есть другой план, который мы были бы рады услышать.

Также, каково Ваше мнение о Русс-Группе? Не считаете ли нужным добавить ее двумя, тремя благонамеренными членами? Если да, сообщите мне, кто именно предполагается. Всячески уничтожайте клевету, которая неизбежно создается завистью и невежеством. Вы-то за всю Вашу жизненную практику государственную чувствовали на себе не раз эти черные стрелы. Но судороги клеветы часто доставляют большую пользу, если их применить как должно. Из последних сведений из Музея мы, например, узнали, что уволенный за недобросовестность и нечестность управляющий дома начал рассылать клеветнические письма об Учреждениях во всевозможные инстанции; и даже прибег к письмам, угрожающим жизни г-на Хорша⁹. Тут и злоба и вымогательство. Мы указали в Нью-Йорк собирать все сведения по этому низкому нападению, и я очень прошу Вас, если бы и до Вас дошло нечто, сообщить это мисс Лихтман, ибо никогда не знаете, где истинный корень клеветы. Во всяком случае широкий, можно сказать, всемирный и успешный рост Учреждений, конечно, многим не дает спать. Со своей стороны мы должны показать и широкий взгляд, и внепартийность, и крайнюю меру доброжелательства, словом, все те качества, которые неразрывно связаны с понятием истин-

ной культуры. Делать врагов не есть наша задача, и Вы, конечно, этому посочувствуете.

Получили ли Вы уже «Державу Света» и что думаете предпринять для распространения ее. Вероятно, в следующей почте мы найдем уже некоторые ответы и потому пока шлем Вам и всей семье Вашей наш искренний сердечный привет.

[Н. Рерих]

Н.К. Рерих – К. Тюльпинку

24 ноября 1931¹⁰

Дорогой мистер Тюльпинк,

Посылая Вам настоящее письмо, я прошу передать Комитету в Брюгге его, а также мое послание, чтобы оно было прочитано во всех церквях 27 декабря, — наш Нью-Йоркский Комитет Пакта Мира просил меня написать его по этому случаю. Возможно, Нью-Йорк уже сообщил Вам детали этого.

Только сейчас я получил письмо от мисс Э. Дж. Лихтман, содержащее самые восторженные строки о Вас и Вашей благородной деятельности, что полностью соответствует моему собственному мнению о Вас.

В ожидании новостей от Вас шлю Вам самые сердечные пожелания к Рождеству и Новому году. Искренне Ваш.

[Н. Рерих]

Н.К. Рерих – К. Тюльпинку

26 января 1932

Мой дорогой мистер Тюльпинк,

С огромным интересом я прочел Вашу великолепную статью в «Обзоре древнего и современного искусства» о картинах Мемлинга¹¹; этот обзор Вы так любезно послали мне.

Поистине, старые мастера, столь тщательно изученные, дают ответы на многие вопросы современного искусства. Когда я читал Ваш труд, у меня возникло сильное желание более полно ознакомиться с Вашими произведениями, как литературными, так и научными. Пожалуйста, знайте, что любые послания от Вас всегда ожидаются с нетерпением и с почетом принимаются в нашем гималайском доме. Для нас так ценно ощущать, что в Ваших продолжительных благородных исследованиях претворяются и сохраняются столь высокие идеалы. Мои самые искренние поздравления!

⁹ Луис Хорш (наст. фамилия Леви) (1889—1979), президент Музея Николая Рериха в Нью-Йорке, президент Мастер-Института объединенных искусств, президент Международного художественного центра «Corona Mundi». Сотрудничал с Рерихами до второй половины 1935 г.

¹⁰ Пер. с англ. А.Л. Барковой.

¹¹ Ханс Мемлинг (1440—1494), нидерландский живописец.

С этим письмом я посылаю домашнюю фотографию моей последней картины «Мадонна Орифламма». Я не могу в достаточной мере выразить, как я рад, что наш Знак — в Ваших заботливых руках и что он будет освящен в базилике Святой Крови. Все, что связано со священным представлением о Святой Крови, всегда глубоко затрагивает чувства.

А как ежедневные события более и более свидетельствуют об основополагающем значении нашего Пакта!

У меня не было вестей от Вас в течение очень долгого времени, и мне было бы очень интересно узнать детали программы, выдвигаемой Комитетом.

Вам будет приятно услышать, что в столь удаленных Индии и Китае в местных журналах и газетах появились статьи о Пакте, в которых часто упоминается Ваша благородная деятельность и Ваше имя — с самыми высокими оценками. Совсем недавно известный офицер высокого ранга британской армии рассказал мне о некоторых выдающихся достижениях в связи с распространением Знамени Мира. Также Вам будет интересно услышать, что из Дома Высшего Командования Индии пришло письмо с очень высокой оценкой Пакта Мира и что Кантон Газетт очень лестно отзывается о Пакте. Вы несомненно также видели в прессе коммюнике Штаб-квартиры японской армии, гарантирующее неприкосновенность исторических и художественных памятников. Некоторые семена уже дают всходы.

С самыми сердечными пожеланиями Вам и всем нашим глубокоуважаемым коллегам.

Искренне Ваш.

[Н. Рерих]

Н.К. Рерих – барону М.А. Таубе

29 января 1932

Дорогой Михаил Александрович, только что я предложил Вам установить обмен письмами через две недели, как сама жизнь потребовала еженедельного обмена. Дело в том, что мадам де Во в своем самом последнем письме пишет, что Тюльпинг ждет от Америки сообщения, что они будут финансировать задуманную им выставку. По этому поводу и хочу знать Ваше суждение. Прежде всего, не думаете ли Вы, что Тюльпинг, как Председатель Союза, должен был бы дать членам Союза хотя бы ежегодный отчет, как о Конференции и прочих сношениях, так и отчет в расходовании сумм членских взносов или пожертвований, если таковые были. Мне известно, что не столько сама администрация нашего Музея, но некоторые члены Союза очень желали бы иметь

подобные отчеты, и это могло бы в значительной степени расположить их к дальнейшему вниманию и щедрости. Должен сказать, что даже я сам не знаю ни деятельности Брюжского Комитета, ни точного плана, как внутреннего, так и хозяйственного, о будущем и о предположенной выставке. Кстати, скажите мне откровенно, считаете ли Вы, что если в Брюгге, в тихом уголке Европы, в течение одного или двух летних месяцев, повисят несколько сот фотографий, в большинстве хорошо известных по учебникам Истории Искусств, будет ли это иметь прямое, действенное, мощное значение для распространения и введения в жизнь Знамени Мира? Не зная точных планов г. Тюльпинга, для меня это представляет большой вопрос. Как Вы знаете, в свое время я предлагал положить основание журналу «Орифламма», посвященному вопросам охранения Художественных и всех высококультурных Ценностей. Я предполагал, что такой журнал, издаваемый хотя бы по четвертям или третям года, мог оставаться солидным утверждением необходимости Пакта. Тюльпинг никогда не отозвался на это мое предложение и тем растворил его. Боюсь, что, не представив ни точных отчетов, ни дальнейших обоснованных планов выставки и прочих будущих действий, г. Тюльпинг будет напрасно ждать щедрого участия Америки. Ведь там, как, положим, и везде, очень любят и точные денежные отчеты и вполне обоснованные планы. Действительно, как же можно надеяться на то, что Америка сочтет себя лишь золотым мешком, даже не собираясь узнать, в чем именно в точности она участвует. Особенно сейчас, когда положение, как в Америке, так и во всем мире, с материальной стороны небывало потрясено, люди особенно хотят точности во всех предложениях и хотят поддерживать именно то, что кратчайшим путем приводило бы к положительным, ощутительным результатам. Что Вы думаете обо всем этом и как Вам представляется прямое назначение предлагаемой Тюльпингом выставки? Иначе и я не в состоянии сказать о ней ничего определенного, тем более что был неоднократным свидетелем полного провала фотографических выставок. Эти бесцветные маленькие изображения обычно очень утомительны, и глаз посетителей быстро притупляется. К тому же много ли бывает таких ценных туристов в Брюгге, которые явились бы действующими, незаменимыми распространителями Знамени? Повторяю, не будучи осведомлен о существовании предложения, мне трудно высказываться определенно и рекомендовать в Америке именно эту выставку.

<...> Рад сообщить Вам, что вчера получено прекрасное письмо от митрополита Платона, не побоявшегося прочесть «Послание о Культуре» 27-го декабря в Кафедральном Соборе. Калифор-

нийская газета «Заря» поместила большой фельетон о Пакте. Епископ Фредерик Фишер, посреди своей проповеди, уделил более 20-ти минут моей культурной деятельности; новый неожиданный друг.

Вы конечно читали о тех пудовых посылках миллионов подписей за Мир, только что посланных из Англии в Женеву. Люди не боятся, как видно, выражаться о том, что им кажется существенным. Почему же наш Пакт о сохранении Культурных Сокровищ должен идти какими-то задворками и вызывать странные клички, как, например, «Установление Супер-Империи» или подозрение в меркантилизме? Вам небезынтересно будет знать, что идея паломничества Знамени Мира, которая почему-то так не понравилась в Париже и вызвала нежелательную критику Америки, возникла не от американцев, а от председателя Комитета британца доктора Джэкса Кузэнса¹², лектора Колумбийского Университета. Комитет, учрежденный в Нью-Йорке для Пакта и Знамени Мира, имеет одной из своих главнейших целей собирание фондов на финансирование всех полезных действий, связанных с Пактом, и, как мы видим, г. Тюльпинг был бы очень рад получить средства от этого Комитета для деятельности в Брюгге. В таком случае никто не должен хотя бы косвенно, хотя бы шепотом затруднять деятельность Комитета, от которого ожидаются средства на расширение дел. Ведь Культурные Учреждения не биржа, и средства на просветительные цели не находятся на большой дороге. Испокон веку все такие средства собирались пожертвованиями, и для вящего контроля всюду имелись подобные Комитеты. Потому, казалось бы, наша общая задача всячески помочь и работе Комитета и всем благим предложениям, возникающим по руслу культурных дел.

Вы знаете, как мы ценим каждую полезную инициативу и хотели бы с открытым сердцем прийти на помощь всюду, где она так нужна. Но никто не может требовать, чтобы помощь и сотрудничество производились с закрытыми глазами, а потому мне кажется, что и г. Тюльпинг прежде всего должен общественно представить и отчет, и план будущих действий, так, чтобы каждое действие действительно имело прямое и ближайшее отношение к основной цели.

С нетерпением будем ждать Вашего мнения по всему сказанному. Чувствуем еще и еще раз, насколько Ваше присутствие нужно сейчас именно в Париже, чтобы выпрямить и выяснить все то, что временно хромает.

Сердечный привет Вам и всей семье Вашей от всех нас. Осторожность к понятию выставки я лично оправдываю, по собственному опыту устроив в своей жизни несколько сот выставок. Знаю, что расходные статьи выставок могут быть и в несколько сот долларов и в несколько сот тысяч. Потому так необходим точнейший как расходный, так и приходный бюджет.

[Н. Рерих]

Н.К. Рерих – барону М.А. Таубе

3 марта 1932

Дорогой Михаил Александрович, только что было приготовлено к отправке письмо 9-ое, как пришло Ваше письмо 2-е от 15 февраля, и я добавляю еще соображение. По-видимому, мы с Вами совершенно одного мнения о выставке Тюльпинга. Потому будем благожелательны и к этому проекту, но все же пусть Тюльпинг как можно уточняет как план, так и ожидаемые им результаты. Ведь в конце концов до сих пор я так и не получил никакого резюме бывшей конференции и никакого плана будущих работ Комитета в Брюгге. Пусть Тюльпинг как-нибудь восполняет эти проблемы и тем дает возможность и Парижу и Америке вполне сознательно и определенно содействовать. Теперь мне хочется сказать о предложенном из Америки паломничестве Знамени Охранителя. Из письма Вашего я понял, что кому-то эта идея осталась неясной и кто-то, по-видимому, пытался придать ей даже вид ридикюля. Я понимаю паломничество Знамени так: у нас 52 Общества, и потому было желательно, чтобы внутри каждого Общества хранилось бы это Знамя, а получение его было бы сопровождено внутренним собранием Общества, с лекцией, с молебствием или с какой-либо подобной внутренне дружественной манифестацией. Собрание 29 января с лекцией Ландовского, во время которой было в зале водружено Знамя, именно и есть то самое паломничество, которое не имеет в себе ни одного мгновения ридикюля. Насколько я знаю, никто и нигде не собирался ходить со Знаменем по улицам или вообще проделывать что бы то ни было смешное. Ибо вообще всякий ридикюль при такой общечеловеческой идее Охранения Сокровищ, конечно, неуместен. Поверьте, никакого ридикюля не было в том, что владыка Платон¹³ помолился об успехе Знамени Охранителя. Во всех церквях молятся о временах мирных, и никто не считает это ни вредным пассивизмом, ни чем-то

¹² Вероятно, *Джеймс Казинс* (р. 1873), ирландский поэт, литератор и журналист, автор статей о творчестве Н.К. Рериха. С 1915 года жил в Индии.

¹³ *Платон* (Рождественский Порфирий Федорович) (1866—1934), с 1922 г. митрополит всея Америки и Канады, с 1923г. управляющий Северо-Американской епархией РПЦ.

антирелигиозным. Одно место письма Вашего привело меня в недоумение. Возможно ли, чтобы во Франции, когда не только Французская Академия, но и маршалы Франции приветствуют Пакт, чтобы в Министерстве Иностранных Дел кто-то был бы против охранения сокровищ Духа и Гения человеческого. Или тут какое-то недоразумение, или это было бы некультурно.

Также и в Италии возможно ли, чтобы Ватикан и вся страна, без преувеличения существующая лишь сокровищами Духа, была бы против охранения этих сокровищ, иначе говоря, соглашаясь с их разрушением. Чувствуется во всем этом какое-то недоразумение, ибо не могут же Государства, именно заинтересованные в охранении сокровищ, препятствовать их охранению и тем становиться в ряды разрушителей. Вероятно, в Вашем письме речь шла о каких-то индивидуумах, но не о желании целого культурного Правительства.

Касаясь вопроса Пакта, Вы еще не сообщили мне Ваше мнение об образовании в Париже маленького Комитета под Вашим руководством. Князь Бианки де Медичи хотел бы принять в нем участие. Думаю, что проф. Ле-Фюр¹⁴ тоже не откажет, а Ла Праделль¹⁵ и без того наш почетный советник. И так в составе шести, семи человек могло бы получиться очень полезное и веское зерно.

<...> Ваш сын совершенно прав, разглядев на щите голубей Тубе, около Святой Воительницы мне хотелось собрать побольше добрых знаков. Вижу, что мой проект о двухнедельных письмах не состоялся, потому во благо дел перехожу к недельным. Сердечный привет от всех нас всем Вашим.

[Н. Рерих]

Н.К. Рерих – К. Тюльпинку

8 марта 1932¹⁶

Дорогой господин Тюльпинг!

Благодарю Вас за Ваше письмо, которое было мне послано мадам де Во Фалипо. Я представил и поддержал Ваш проект выставки в Брюгге перед нашим Комитетом, занятым поиском средств для нашего Фонда Пакта и Знамени. Текущее финансовое положение нашего Комитета остается сложным, но я надеюсь, что оно позволит найти необходимую сумму, оцененную Вами как 50 тыс. бельгийских франков.

Пересылка Ваших писем через посредничество нашего Европейского Центра согласована мной с ними, поскольку и наши сотрудники в Париже будут введены в курс нашей переписки.

Вы понимаете, уважаемый господин, что участие моих картин, как и других принадлежащих нашему Учреждению экспонатов, вряд ли возможно на выставке, задуманной в Брюгге. Недоброжелатели могут усмотреть в этом только рекламу моей персоны, а подобных подозрений наш Пакт должен избежать прежде всего.

Сложные условия в Бельгии, о которых Вы пишете, наблюдаются сейчас во всех странах, что красноречиво говорит о срочной необходимости поднять Знамя и ввести Пакт в современную жизнь.

Прошу Вас, дорогой господин, передать мою благодарность нашим коллегам из Союза и примите выражение моих самых сердечных чувств.

[Н. Рерих]

Н.К. Рерих – барону М.А. Таубе

5 апреля 1932

Дорогой Михаил Александрович, Ваше письмо номер 4-ый от 15-го — 17-го марта было получено нами уже 31-го, что показывает необыкновенную быстроту голландской линии. Пройду письмо Ваше по пунктам. 1. Относительно Тюльпинга очень надеюсь, что, в конце концов, несмотря на его проволочки, выставка в Брюгге состоится. Относительно его «самодержавия», как Вы пишете, конечно, подобное самодержавие было бы весьма своеобразным, если бы оно выражалось, с одной стороны, в непредставлении отчетов, а с другой стороны, требованием денег из голубого неба. Вполне согласен с Вашей точкой зрения, выраженной и в Вашем прошлом письме по поводу финансовых соображений Америки, которые, конечно, должны быть нормированы заблаговременными сметами, иначе мы будем иметь справедливые замечания от некоторых членов Советов и Специальных Комитетов. 2. Никакого недоразумения с нашей стороны о лекциях о Знамени и о Пакте и не было. Вероятно, недоразумение было в Париже, но во всяком случае не с нашей стороны, ибо рекомендованная и мною, и Вашим Парижским Комитетом выставка в Брюгге именно и есть то самое паломничество Знамени, которое оповещает мир о своем существовании. Теперь мне очень интересна Ваша программа для осуществления междуправительственного акта. Молчанием или одними внутренними нашими постановлениями мы его не достигнем. 3. Еще раз радуюсь об осуществлении так желанного мною Комитета Пакта в Париже. Как Вы помните, я никогда не предполагал этого Комитета, как Комитета русского, и

¹⁴ Луи Лефюр, профессор международного права Парижского университета, деятель рериховского движения.

¹⁵ Альбер Жоффер де Ла Прадель, член Международного Гаагского суда, профессор международного права Парижского университета.

¹⁶ Пер. с фр. А.А. Соболевой.

потому сразу же я упоминал о князе Бианки Медици и о профессорах Лефюре и Лапраделле. Кстати, почему двух последних имен не упоминалось в Комитете, ведь оба они сочувствовали пакту?

4. К Пантеону Русской Культуры не будем возвращаться, ибо, по словам Шклявера, статья была прочтена в собрании и тем исчерпана. 5. О плачевном положении русской прессы совершенно согласен с Вами. 6. Относительно неожиданного для меня появления моей статьи «Легенда Азии» рядом с известным Вам именем я немедленно же писал Шкляверу, на что получил ответ, что газета эта будто бы совершенно непартийная. Мне же лично такое помещение статьи, да еще с редакционной, самовольной припиской очень не понравилось. Неужели Шабас¹⁷ или Шено¹⁸ не имеют под руками какой-либо французской газеты, где наши столь редкие выступления могли бы достойно помещаться? 7. Мое прошлое письмо за номером 14-ым, которое Вы, конечно, прочтете вместе с Г.Г. Шклявером, вполне отвечает на этот пункт. 8. Говорил ли Вам монсеньор Шаптал¹⁹ о моей с ним продолжительной беседе в 1930 году, когда ему была оставлена мною целая кипа нашей литературы? Последствием этой беседы была моя беседа с о. Кэне²⁰ — обе беседы были, казалось, очень дружественны. 9. Буду очень ждать Ваших соображений о дальнейших действиях. Конечно, понимаю, что многие детали не могут войти в письма и из-за расстояния и по своей сложности. Но, тем не менее, ожидаю хотя бы общих линий, и таким образом мы можем действовать на нашем культурном фронте вполне объединенно. 10. Посылаю Вам копию с постановлением Общества Сибиряков. Постановление, хотя и симпатично, но совершенно однобоко и вряд ли может походить на договоренность с нами. Из этого постановления я вижу лишь какие-то обязательства с нашей стороны, но никаких формул со стороны Сибиряков по отношению к нам усмотреть невозможно. Потому хочется, чтобы дипломатически и дружественно была бы установлена обоюдная кооперация. Иначе я даже лишен возможности ответить Сибирякам, ибо тем самым я подтвердил бы наши обязательства, не зная, какие именно формулы мы получаем обоюдно. На основании однобоких подобных договоров, конечно, мы можем иметь большое количество организаций, но это не будет сотрудничеством, которое лежит в основе всякой Культурной Работы. Особенно говорю о ясности

договоров, ибо этот вопрос необходимой ясности так болезненно возникал в Париже, и я вполне к нему присоединяюсь, так же как и все наши американские сотрудники. Но именно в договорах должна быть очень кристальная ясность, или иначе рано или поздно это кончается какими-то неприятностями. В случае спешной надобности не откладывайте письма на двухнедельный срок, ведь уже и летний сезон не за горами. Шлем Вам и семье Вашей наши самые сердечные пожелания.

[Н. Рерих]

Н.К. Рерих – барону М.А. Таубе

12 мая 1932

Дорогой Михаил Александрович, пишу Вам под впечатлением ужасного злодеяния во Франции²¹. До чего доходит человеческое одичание. Ужасен и сам поступок, но не менее потрясающий комментарий газет, что это может иметь оздоровляющий эффект на мировое положение. Прямо ужас! Сообщите нам Ваши сведения и соображения. Шклявер сообщает о том, что абнормальный Калитинский²² дипломатически изъят из нашего Комитета Пакта. Если это удалось сделать — это прекрасно. Иметь членами наших Комитетов людей с полицейскими досье совершенно невозможно.

Теперь, конечно, Вы уже вернулись из Германии и полным ходом действуете для Пакта и будущей Конференции. Вы понимаете, как мы интересуемся всеми этими действиями, ведь эта Конференция, приняв во внимание опыт прошлого года, может легко не только исправить, но и преуспеть во многом. Сам Тюльпинг, упустивший из виду многое в прошлом году, может так же точно проморгать и теперь, потому корректив Парижа так необычайно нужен для Второй Конференции. Радовались слышать от Шклявера, что Чехословакия принимает участие, а Споллак²³ обещал участие Югославии. При сердечном внимании Короля Александра, мне кажется, можно бы легко рассчитывать и на Его личный жест к самой Конференции. В таком случае его отношение вполне ответило бы отношению Короля Альберта. Конечно, Вам на месте виднее, что именно можно устроить во Благо. Ожидаю Вашу телеграмму о решении касательно Отделов картин в Брюгге. Установление такого же Отдела Королем Александром в Белграде, а теперь то же

¹⁷ П. Шабас, председатель Парижского отделения Лиги Культуры.

¹⁸ Марк Шено, французский поэт, вице-председатель Парижского отделения Лиги Культуры.

¹⁹ Шаптал, архиепископ парижский.

²⁰ Шарль Кэне, аббат, секретарь архиепископа парижского монсеньора Шапталя.

²¹ 6 мая 1932 года был убит президент Франции Поль Думер.

²² Александр Петрович Калитинский, директор Семинария им. Н.П. Кондакова (Прага), в 1930 г. заболел тяжелой формой психического расстройства и был препровожден в полицейский участок за нарушение общественного порядка.

²³ Споллак, югославский дипломат.

самое в Музее Бенареса облегчает разрешение вопроса в Брюгге.

Когда увидите Марка Шено, поблагодарите и его от меня за его звучную Оду, посвященную красоте древних городов. Только что получено письмо от Общ[ества] Осет[ин] с избранием Почетным Председателем. Конечно, я им отвечу дружелюбно, а Вы, в следующем письме своем, вероятно, характеризуете мне эту новую группу.

Кстати, что делает Ваша Мусульм[анская] Группа? Если даже сравнительно малые Осет[ины] группируются и организуются, то ведь те, казалось бы, могли действовать тем паче. Их вероисповедание в Культурном плане, конечно, не имеет значения, ибо Культура как таковая общечеловечна. А теперь мы видим, что ежедневные газеты приносят сведения о настоящем потрясении именно Культуры.

По-прежнему продолжаем относиться с полнейшим доброжелательством к выставке и Конференции в Брюгге, а все ближайшие действия, конечно, Вам ближе установить на месте.

Ждем Ваших сообщений и шлем сердечный привет Вам и всей Вашей семье.

[Н. Рерих]

Н.К. Рерих – барону М.А. Таубе

1 июня 1932

Дорогой Михаил Александрович, сегодня уже 1-ое июня, но Ваше письмо от 1-го мая так и не дошло. Чрезвычайно беспокоюсь этим обстоятельством, ибо, с одной стороны, знаю Вашу аккуратность, а с другой стороны, как многое у Вас имеется сейчас сообщить мне. Ведь я не знаю не только Ваше соображение о «Деловом Объединении», «О Масонстве», о Коринч[евском]²⁴, но я даже не знаю, что Вы сейчас предпринимаете для Конференции в Брюгге, ибо время идет и мы не успеем оглянуться, как многое уже окажется запоздалым. Со своей стороны делаем все в наших силах, чтобы доказать наше доброжелательство к Выставке и Конференции. Я послал на Выставку мое пожертвование — 7000 бельг[ийских] франк[ов], а теперь по телеграмме из Парижа послана внушительная эскадра из 18-ти картин, от броненосцев и до миноносцев. Говорю языком нашего друга Типольда²⁵, ибо, конечно, эта эскадра примет участие в боях. Вы же всеми береговыми батареями поддержите флот и сделайте так, как лучше. Вы, так же как и мы все, понимаете значение Конференции, и на этот раз, конечно, она представит из себя уже на-

стоящий исторический памятник. Сейчас не хочу отвлекать Ваше внимание ничем иным, кроме Конференции и Выставки. Сейчас это самое главное, на что должны быть устремлены все внимание, вся энергия, вся осмотрительность и подвижность и благородное дерзание. Конечно, мы знаем, что все сатанисты будут принимать все меры против знака Троиственности, мы знаем, что тьма выставит своих наиболее подвижных бойцов, но и мы должны находить орудия самого большого калибра, чтобы довести бой до Врага. Вероятно, и Король Альберт, и наш друг Король Александр не преминут выразиться в какой-то державной форме, а Массарик²⁶ и пр. наши Лимитрофные друзья тоже присоединят свои сильные выражения. Хорошо, что участвует и Голландия, и, судя по словам германского Консула в Нью-Йорке, хочет участвовать и Германия. И так не отвлеку Ваше сугубое внимание от Пакта, Знамени, Выставки и Конференции и знаю, что Вы сделаете самое лучшее и самое находчивое во благо. Время очень трудное, но соберем силы и не только переживем его, но и преуспеем. Наш сердечный привет Вам и семье Вашей.

[Н. Рерих]

Н.К. Рерих – барону М.А. Таубе

9 июня 1932²⁷

Дорогой Михаил Александрович, <...> Шклявер подробно сообщает о своих шагах, но все, что сделано Вами, нам пока остается неизвестным. Конечно, для Конференции Вы действовали не только находясь в Париже, но и в Германии, ибо к этому предмету можно возбуждать сочувствие и соответственные действия, находясь на любой точке земного шара. Как Вы уже знаете, мы выслали самым быстрым порядком восемнадцать картин в Брюгге. Надеюсь, что они дойдут вовремя, в целости и будут поставлены удачно в смысле освещения и отхода от них. Физический закон требует для обозрения картины двух с половиной ее диагональных измерений. Но иногда даже устроители выставок не придерживаются этого общеизвестного физического условия. Конечно, я убежден, что и Вы и Шклявер сделаете соответственные внушения и разъяснения. Впрочем, мадам де Во писала нам, что «Мадонна [Орифламма]» будет председательствовать на выставке. Значит, меры будут приняты. Собираем к Конференции и некоторые здешние отзывы, уже получен отзыв о симпатии сэра Джадиса Бошэ²⁸ и одного из лучших представителей

²⁴ Вероятно, В.А. Коринчевский, активист Русского студенческого христианского движения.

²⁵ Николай Александрович Типольд (1884—1967), морской офицер, капитан второго ранга, участник Цусимского похода, после Октябрьской революции жил во Франции.

²⁶ Томаш Массарик (р. 1850), чешский политический деятель, президент Чехо-Словацкой Республики.

²⁷ Опубликовано полностью в: Знамя Мира. М., 1995.

²⁸ Джадис Боше (Бос) (1858—1937), индийский физиолог, ботаник, биохимик и биофизик, нобелевский лауреат.

художественного мира, Кумара Хальдара. Этот последний отзыв в виду его особой сердечности следовало бы огласить. И так сообщите мне, пожалуйста, содержание двух пропавших Ваших писем, а также и о всех Ваших действиях для Пакта, Знамени и Конференции. Сердечный привет от всех нас Вам и Вашей семье.

[Н. Рерих]

Н.К. Рерих – барону М.А. Таубе

18 июня 1932²⁹

Дорогой Михаил Александрович, в письме от 6 июня Шклявер сообщает об участии на Конференции следующих стран: Германия, Испания, Голландия, Эстония, Латвия, Финляндия, Швеция, Греция, Люксембург, Португалия и так далее. В этом списке мы не видим прежде всего пяти всегда дружественных стран, а именно: Франции, Югославии, Чехословакии, Литвы, Японии. Со всеми ними, как я писал Шкляверу, имеются особые прикосновения, и следовало бы их незамедлительно использовать во благо. Не можем же мы допустить, чтобы хотя бы одна из этих стран пожелала остаться в списке разрушителей. Кроме того, не упоминаются Швейцария, Болгария, Норвегия, Дания, с которыми также были дружественные точки соприкосновения. Кроме того, Топчибашев³⁰ мог бы получить весточку Персии, с первым министром которой у нас была хорошая переписка. Также почему-то не упоминается ни одна из Южно-Американских республик. Между тем мы имели отличные отношения с Перу, Кубой, Мексикой, Бразилией и Аргентиной. Куба даже устанавливала особый Комитет для охранения памятников согласно нашему Пакту. Все эти пролеты, может быть, в значительной степени зависят от самого Тюльпинка, не предусмотревшего их из своего прекрасного Музейного Уголка. Поэтому следовало бы всячески помочь ему в этом. Может быть, Парижский Центр на бланках Тюльпинка мог бы восполнить, если бы в его переписке почувствовались бы вредные пробелы. Полагаем, что такое обращение от Вашего Комитета тоже было бы крайне уместным и неотложно нужным. Время необыкновенно коротко, тем более что мы только сегодня узнали о том, что Конференция предполагается более чем на месяц раньше, то есть 10 августа. Все эти неожиданности сроков показывают отсутствие точной программы, о чем мы так заботились, начиная с октября прошлого года. Напишите мне также, что делает Ваш Комитет по отношению Конференции, выставки? Очевидно, что сейчас нужны какие-то особые,

объединенные, координированные действия, чтобы не погрузиться в мелкие масштабы провинциализма. Посылаем в Парижский Центр несколько значительных мнений местных представителей научного, культурного мира. Если бы Вам показалось, что некоторые из них с точки зрения католичества были бы не полезны для цитирования полностью, то Вы дипломатически, просмотрев их, сделаете из них соответственные выдержки. Вообще, не сомневаюсь, что Вы в отношении Конференции приложите не только всю энергию, но и всю дипломатику, отесывая камни так, чтобы они уложились в прочную башню. Битва за Благо, за Добро, за Строительство шумит всюду. Враги оказываются в положении резонатора и мегафона. Пусть они и останутся в этом положении, если пытаются приложить темные усилия свои к разрушению и разложению. Вы, как жизненный мудрец, знаете «ценность» прессы и вражеских наветов. Вы правильно писали мне, что обвинения Вас в масонстве лишь послужили к пользе самого масонства, куда какие-то люди хотели записываться. Истинно мощен мегафон врага, но он не знает, какие противоположные формулы он утверждает криком и свистом своим. Итак, жду от Вас подробных сведений о работах на пользу Конференции, выставки.

Шлем наш сердечный привет Вам и семье Вашей.

[Н. Рерих]

Н.К. Рерих – барону М.А. Таубе

27 июня 1932³¹

Дорогой Михаил Александрович, в последнем письме Шклявер сообщает о присоединении Австрии к Конференции. Как я уже Вам писал, почему-то нет сведений о Франции, Югославии, Чехословакии, Японии, Литве, а также Норвегии, Дании и Швейцарии. В том же письме Шклявер упоминает о некоторой своеобразности работы Тюльпинка, потому нет ли какого-либо упущения в сношениях с этими странами? Как Вы сами знаете, большая часть обычного вреда происходит от холодной циркулярной переписки. Поэтому, хотя Конференция и на бельгийской территории, но, вероятно, следует помочь работе Тюльпинка. Вообще, с нетерпением ожидаю сведений, что делает Ваш Комитет и Вы лично для Конференции. Времени остается так мало, что без преувеличения возможен лишь один оборот писем. Если прошлогодняя Конференция, как теперь выясняется, осталась без заключительного постановления, что все-таки приходится отнести

²⁹ Печатается по: Знамя Мира. М., 1995.

³⁰ Топчибашев Али-Мардан бек Алекпер оглы (1862—1934), российский и азербайджанский политический деятель, с 1920 года жил в эмиграции во Франции.

³¹ Печатается по: Знамя Мира. М., 1995.

к неактивности Председателя, то эта Конференция не должна в этом следовать примеру первой. Мне известно, что некоторые члены первой Конференции остались недовольны, не получив никакого, хотя бы самого краткого отчета о первой Конференции. Не скрою, что многие члены вообще сомневаются в существовании Союза, ибо от Союза они не только не получили никаких уведомлений, но даже и не были приглашены на вторую Конференцию. А теперь уже началось летнее время, многие разъехались, переменили адреса, и несколько очень полезных людей заскудали от бездействия. Как Вы помните, уже с октября месяца я беспокоюсь как об отчетах, так и о программах. Вместо того, чтобы сразу назвать хотя бы прелиминарную цифру суммы, нужной для выставки, Тюльпинк сделал это лишь в марте, когда по многим обстоятельствам этот вопрос затруднился. Как Вы знаете, вообще все финансовые вопросы к весне затрудняются, и насколько было бы лучше, если бы, заключив первую Конференцию, немедленно же дать что-либо конкретное на будущее. Конечно, и в Ваших письмах проскальзывало о необходимости для Тюльпинка реактивов и коррективов. Почему еще в прошлом году я и просил Вас о составлении Вашего Комитета, ибо из одного маленького Брюгге трудно воздействовать на весь мир. Итак, мы очень волнуемся всем, что сопряжено с Конференцией и выставкой. Для нас было бы большим сюрпризом приближение срока Конференции более чем на месяц. Может быть, это обстоятельство и очень хорошо, но таким образом для подготовительных работ уходит целый месяц, а, судя по некоторому темпу, время более чем необходимо. Ради Бога, пишите обо всем, что Вами делается для Конференции. Только что мы послали несколько очень хороших приветствий Конференции от местных культурных сил, также только что закончили с Бенаресом переговоры о посвящении моему искусству отдельного зала в Музее Бенареса. Таким образом, отдельные залы, посвященные моему искусству, вырастают в разных странах. Только что прочли в газетах, что Чилийским Президентом избран д'Авила, очень симпатизирующий нашим учреждениям, выставка картин его жены была устроена в прошлом году, и оба они были очень тронуты. Писал ли Тюльпинк Южно-Американским Республикам? Ведь с некоторыми из них были очень хорошие отношения, конечно, при нескончаемом числе революций неясно, которая именно партия у власти.

Сейчас пришло Ваше письмо из Мюнстера за номером 9-м. Значит, если мы будем считать

прошлое письмо из Мюнстера, бывшее номером 6-м, то, во всяком случае, номер седьмой нами не получен. Значит, кто-то заинтересовался его содержанием, почему и прошу Вас повторить его. Грустно было читать Ваши неудовлетворительные сведения о Германии. Неужели целый ряд государств пожелает остаться в рядах разрушителей. После Ваших и других неудовлетворительных сведений тем более жду что-либо положительное. Вы правы, отрицательный результат есть все же результат, но, к сожалению, на таком результате далеко не уехать. Все же надеемся, что после ряда отрицательных сведений найдется и положительная дверь, в которую можно стучаться на предмет культурного понимания. Жаль, что мы совершенно не знаем фактической деятельности Тюльпинка, но, вероятно, Вы слышите о ней больше нас. Шклявер сообщает не только об участии Германии и Австрии, но и о симпатичном отношении Французского Правительства. Подробностей не знаю. Генеральный Консул Новак повез наше Знамя Президенту Масарику. Итак, будем надеяться на лучшее. Шлем привет Вам и семье Вашей.

Искренно Ваш,

[Н. Рерих]

Н.К. Рерих – барону М.А. Таубе

5 июля 1932³²

Дорогой Михаил Александрович!

Шклявер сообщает об участии на Конференции Швейцарии, это очень хорошо, ибо хранильница Заветов Красного Креста должна принимать участие и в нашем Пакте. Одно обстоятельство, касающееся Пакта, мне не совсем ясно. Еще в бытность мою в Париже в 30-м году состоялось единогласное постановление Музейной Комиссии Лиги Наций, рекомендовавшей наш Пакт. Это постановление Комиссии состоялось без всяких каких-либо особых настояний и давлений с нашей стороны, значит, тогда дело обстояло благополучно, и даже представитель Великобритании Харкур Смиф³³ подписал это постановление. С тех пор прошло два года. За это время накопилось большое количество отдельных чрезвычайно ценных для нас присоединений, приветствий, благословений. Благословение Папы, принятие Пакта Королем Альбертом, присоединение Французской академии, трех миллионов женщин Америки, присоединение Адачи, Лодера³⁴, Бустамента³⁵, нескольких маршалов, сенаторов, Метерлинка³⁶, Тагора³⁷ и всех тех ценных имен, которые запечатлелись в письменной форме или в Америке, или в

³² Печатается по; Знамя Мира. М., 1995.

³³ Сесиль Харкури Смиф, представитель Великобритании в Лиге Наций.

³⁴ Лодер, член Международного Гаагского суда.

³⁵ Антонио Бустаменте (1865—1951), кубинский юрист-международник и дипломат, член Международного Гаагского суда.

³⁶ Морис Метерлинк (1862—1949), бельгийский драматург, прозаик, философ.

³⁷ Рабиндранат Тагор (1861—1941), индийский писатель, поэт и общественный деятель.

Брюгге. Вместе с этим, благодаря неясности действий прошлой Конференции, положение Пакта не продвинулось, принося лишь отдельные моральные накопления. Не следует ли наступающей Конференции как-то собрать воедино и реализовать уже бывшие присоединения и благожелания. Конечно, это дело прежде всего Председателя Конференции, но если бы он растерялся и упустил вожжи, то, очевидно, ему следует помочь. Конечно, все равно, каким каналом входят в жизнь просветительные и гуманитарные идеи. Войдут ли они через, как вы говорите, малые страны, которые таким образом опередают культурное развитие больших стран, или же которая-либо из больших стран устыдится уступить свой приоритет в культурных вопросах и вовремя выйдет из постыдного воздержания. Как Вы и пишете, нам-то все равно, какими вратами войти на помощь Культуре — великими или малыми. Во всей истории человечества всегда неизменно меньшинство являлось решающим. Потому мое основное напутствие Вам будет лишь пожелание действия, реализации находчивости на месте. Вы достаточно знаете, что я не люблю стеснять кого бы то ни было чем бы то ни было. Один работает долотом, другой стамеской, третий напильником, четвертый перочинным ножом, все равно, лишь бы резьба выходила ладно. Никто из наших друзей не в состоянии будет сказать, что я на чем-то настаивал вопреки каждодневной программе действий. Важен результат и закрепление в жизни благого строительного дела, которое существом своим является прямым противовесом всему темному и разрушительному. До Конференции уже не успеет даже один оборот письма, потому желаю Вам всякого успеха и буду рад получить Ваше победоносное сообщение. Шлем наши искренние приветствия Вам и семье Вашей.

Сердечно Ваш,

Н.К. Рерих – барону М.А. Таубе

[Н. Рерих]

12 июля 1932

Дорогой Михаил Александрович, посылаю Вам это письмо накануне нашего отъезда на летние высоты. Этот отъезд будет вызывать запоздание приблизительно на неделю, что Вы и будете иметь в виду. Г.Г. Шклявер сообщает со слов Тюльпинга о желании Короля Альберта быть на открытии Конференции 7-го августа. Уже одно это желание для нас должно быть счастливым знаком и должно быть всячески подчеркнуто, где следует. Одному обстоятельству в связи с Конференцией мы по-прежнему не смогли найти объяснение. В прошлом году Тюльпинг очень заботился о членах Конференции и о членских взносах. Как никак эти взносы в прошлом году представили из себя не-

которую сумму; в этом же году обстоятельство о членских взносах было совершенно упущено. Не только новые друзья не знали о самой Конференции, но даже члены прошлогодней Конференции сомневались в созыве Второй Конференции. Мне самому пришлось слышать и читать целый ряд недоумений по этому поводу. Вероятно, Тюльпинг не предполагает наличия членов Конференции, но тогда из кого же она будет состоять? Десять или двенадцать Представителей Стран еще не составят общественного мнения, которое могло бы быть так благоприятно для развития дел Пакта. Члены Конференции могли бы быть тем доброжелательным резонатором, который мог бы смягчать и заглушать какие-либо диссонансы, буде такие окажутся. Повторяю, что мне известно даже о некоторых внутренних обидах членов прошлой Конференции, которые сочли себя чем-то незаслуженно обойденными. В конце концов, самое краткое печатное напоминание не составило бы многомесячную работу, но тем самым мы могли бы сохранять большее число друзей и опираться на сочувствующих участников. Иначе, повторяю, люди удивляются, почему какой-то митинг Хироподистов³⁸ широко возвещен, между тем как Идея сохранения Культурных Сокровищ всего Мира происходит под сурдинку, не имея ни Прессы и пренебрегая своими же сочленами. Конечно, может быть, Тюльпинг имеет какие-то свои особые планы к успеху этой Конференции, но пренебрежение старыми членами Конференции, не знаю, насколько это полезно. Казалось бы, мы должны пользоваться всеми благоприятными обстоятельствами, а не пренебрегать ими.

Конечно, все эти обстоятельства Вам виднее на месте, и конечно, Вы мне их выясните, но мне лично по опыту устройства многих съездов, конвенций и собраний некоторые приемы Тюльпинга представляются непонятными. Мировая Идея прежде всего нуждается и в мировом оповещении. Это не значит, что она требует для этого исключительных средств. Вспоминаю некоторые наши Археологические Съезды, казначейство которых было очень скудно, но тем не менее они были достойно оповещены и возбуждали должный интерес и сочувствие. Даже по местным здешним отзывам мы можем еще раз убеждаться, насколько общественное мнение за нас, но ведь нужно оповещать его, иначе даже самый мощный цветок блекнет от засухи. Когда я вижу массу самых странных, неизмеримо низших сведений, заполняющих газетные столбцы, становится совершенно ясно, что общекультурная идея, конечно, могла бы привлекать общее внимание. Даже если мы возьмем до известной степени своекорыстное туристическое намерение города Брюгге, то даже и с этой эгоистической точки зрения нужно оповеще-

³⁸ Хироподист, врач, специалист по стопе.

ние не только безымянных туристов, но и лиц определенного положения, которые за собою влекут те безымянные массы, которые могут быть приятны городу Брюгге. Не имея никаких определенных сведений об устройстве самой Конференции и читая в письмах Шклявера о «неясных методах» Тюльпинга, совершенно естественно мы беспокоимся и очень рады сознавать, что и Вы приложите свою деятельную руку для своевременного упорядочения и достойного утверждения нашего дела. Уже одно обстоятельство, что срок Конференции буквально за месяц до ее открытия варьируется, представляется необъяснимым. Каким же образом делегаты стран, приготовившись на 10-ое августа, поспеют к 7-му? Может быть, многие из них и вообще отложат поездку?! Словом, Вы видите, что мы полны самых добрых желаний и шлем Конференции наши самые лучшие мысли. Сообщите нам обо всех планах Тюльпинга, а также Ваше личное мнение, силен ли он как фактический Председатель? Если у Вас есть брюссельские друзья, то, вероятно, Вы осведомлены гораздо больше нас о настроении Бельгии. Потому еще раз можем напутствовать Вас сердечным пожеланием: «действуйте так, как лучше, и рождайте успех дела», что не трудно при Вашей ширине взглядов. Сердечный привет Вам и Вашей семье.

Душевно с Вами.

[Н. Рерих]

Н.К. Рерих – К. Тюльпинку

16 июля 1932³⁹

Телеграмма.

Пожалуйста, передайте Их Величествам королю и Королеве Бельгии мое почтение и благодарность в связи со второй конференцией нашего Пакта в Брюгге. Счастлив выразить мое искреннее восхищение героическому Королю Альберту и королеве Елизавете, несущим свет Защиты высших принципов знания и искусства. Поистине счастлива Бельгия под их славным правлением.

Николай Рерих

Н.К. Рерих – барону М.А. Таубе

23 июля 1932⁴⁰

Дорогой Михаил Александрович!

Имеем от Шклявера сведение о том, что картины прибыли в Брюгге сохранно и выставка открылась успешно. Будем надеяться, что эти определяющие не только будут продолжаться, но и усиливаться. В конце концов все зависит от напряжения

воли. В прошлом письме Шклявера сообщалось о том, что Польша будет выставлена в Русском Отделе, под рубрикой Привислянский Край. Очень опасаемся, чтобы такое распределение не вызвало каких-либо выходов польских, [в] то время как в Париже и в Брюгге с Польшей не налаживается, Нью-Йоркские поляки открывают при Музее как ветвь нашего Общества Польский Институт и даже собирают деньги на выставку в Брюгге, а я продолжаю получать дружественные письма и посылки книг от Варшавского Общества Кооперации с Иностранными Государствами. Откуда такое несоответствие в отношениях, трудно понять. Во всяком случае, было бы жаль, если недоразумение в Брюгге отразилось бы на нашем Польском Институте, членами которого, кроме Посла, состоят и Падеревский⁴¹, и Стойовский⁴², и Зембрих⁴³, и многие другие выдающиеся лица польского мира. При случае сообщите мне, как для Вас решается эта задача.

Получили мы сведения из Америки об отправке картин для нашего Отдела в Белградском музее. Картины для Отдела в Музее Бенареса уже прибыли на место. Для Рижского Отдела я досылаю еще две картины, а в Париж, вместо пяти отосланных, замещается десять. Надеюсь, что Тюльпинк исполнит все свои уверения и как выставка, так и Конференция дадут достаточный успех. Пожалуйста, посмотрите, как поставлено в Брюгге дело прессы. Здесь мы продолжаем слышать удивленные вопросы, почему нет никаких сведений ни о выставке, ни о Конференции. Нужно ли это понять как бестолковость, или же в этом есть какая-то особая мысль. Так как сам я по обычаю ничего зря не делаю, то мне хочется видеть и в поступках других какую-либо определенную идею и программу.

Сию минуту получено Ваше письмо от 9 июля № 10. Сердечно сожалеем о Вашем нездоровье и надеемся, что избавление от йода Вам поможет. Если бы я знал, я никогда не посоветовал бы Вам принятие йода, ибо при нашей с Вами конституции это абсолютно вредно, по словам очень опытного врача.

Благодарю за все прочие сведения. Очень интересуюсь Вашей предположенной поездкой в Осло, которая может дать положительные результаты. Немецкие сведения о Бельгии, очевидно преувеличены, так же как и сведения, бывшие здесь в газетах о Югославии. Не удивлен Вашим отзывом о католическом прелате. К сожалению, несмотря на все наши добросердечие и искренность, мы встречаем лишь дикие нелепости. Очень жаль для служителей Христа.

³⁹ Пер. с англ. А.Л. Барковой.

⁴⁰ Печатается по: Знамя Мира. М., 1995.

⁴¹ Игнацы Ян Падеревский (1860—1941), польский пианист, композитор, политический деятель.

⁴² Сигизмунд Стойовский (р. 1870), польский пианист и композитор.

⁴³ Марчелла Зембрих (Коханьская Марцелина) (18.02.1858 — 11.01.1935), польская певица (колоратурное сопрано).

Итак еще раз желаем Вам полного выздоровления и шлем Вам самое сердечное напутствие к Вашей голландской, бельгийской и норвежской конференциям. В ожидании добрых сведений шлем сердечный привет Вам и семье Вашей.

Искренно Ваш,

[Н. Рерих]

Н.К. Рерих – барону М.А. Таубе

10 августа 1932⁴⁴

Дорогой Михаил Александрович,

Пишу Вам из нашего горного уединения в последний день конференции. За нее я спокоен: и Вы там на страже и что бы ни было — мы с Вами смотрим не на сегодня, а в будущее. Сколько обстоятельств и предприятий, неисполнимых с точки зрения вульгарной, затем осуществлялись и росли во Благо. Помню целый ряд подобных положений, но «упрямая суровость», о которой так хорошо говорит Леонардо да Винчи, все превозмогала. Когда Вы чувствуете, что людей на свете много и комбинации их бесчисленны, тогда и всякая работа во Благо становится исполнимой. Все эти наветы и мелкие лживые выдумки делаются ничтожными сравнительно с заданиями Блага. А опытность сердца достаточно подскажет, где оно, Благо. Трижды повторяю это слово, так оно нужно сейчас при смятении народов. Буду ждать сообщения Ваши и о Гааге и о Брюгге и об Осло. Радовались мы, читая в газетах о том, что революционная попытка в Бельгии подавлена. Дай Бог Королю Альберту удачу! Поразительно, как Вы заранее слышали об этих гнусных замыслах. Тем более нужно охранять творения духа человеческого, когда кругом столько темных, сатанинских нападений. Опасайтесь Калигинских.

Как Ваше здоровье? По здешней медицине я прописал бы принимать мускус в натуральном виде с небольшой примесью соды и запивать валириановым чаем. Мускус — это такое незаменимое вещество. Счастье, что Вы бросили йод!

Шлем Вам и семье Вашей лучшие пожелания.

Духом с Вами,

[Н. Рерих]

Н.К. Рерих – барону М.А. Таубе

20 августа 1932

Дорогой Михаил Александрович, решительно не понимаю, куда деваются Ваши письма. От Шклявера уже имею письмо от 1 августа за № 31. Значит, где-то блуждают Ваши очередные письма от 15 июля и от 1 августа. Между тем в пространстве столько и спешного и значительного. Очевидно,

в конце Июля Вы имели ряд сообщений о Конференции и вести от Тюльпинга. Все это важно для будущих программ действий. Сообщаемое Шклявером очень интересно. Ценен и отзыв Лиоте⁴⁵! Только бы такие авторитетные слова не пропадали зря в общем архиве. Ведь если взять весь запас накопленных отзывов и резолюций, то удельный вес его хорош. Умеет ли Тюльпинг пользоваться этими накоплениями, три четверти которых произошли без его участия и ведома. Участие некоторых стран тоже произошло не по его вине. Уверен, что многие другие страны, как Персия, Египет, Япония, Болгария, Мексика, тоже откликнулись бы! Будут ли теперь журналы заседаний, резолюции и прессы? Здесь очень ждут газетных сообщений и удивляются их отсутствию. Ведь общественное мнение хочет пищи, а устроить ее вовсе не так трудно. Надеюсь, Вы расшевелите эту сторону дела. Если бы мы здесь получили внушительный отчет об успехах конференции и выставки, мы дали бы его в журналы, ибо в газеты уже поздно. Ждем чрезвычайно и Вашу программу на будущее. Время так коротко, и хотим по возможности больше сделать. Как Вы нашли Адачи? Что Осло? До получения Ваших реплик не хочу говорить о моих предположениях. Надеюсь, что здоровье Ваше наладилось, и шлем сердечный привет Вам и семье Вашей.

Духом с Вами,

[Н. Рерих]

Н.К. Рерих – барону М.А. Таубе

3 сентября 1932⁴⁶

Дорогой Михаил Александрович, сейчас получил от Шклявера стено Вашей речи в Брюгге. Спасибо за всю убедительность и благородство, которым, как всегда, проникнуты утверждения Ваши. Поистине, удвоим усилия, как Вы справедливо призываете. И Музей в Брюгге, и Всемирная Лига Прессы, предложенные Тюльпингом, полезны для дела. Ведь опять нужно питать общественное мнение, и оба эти учреждения как нельзя более пригодны для этого. Видимо, Бельгия, как Вы и предполагали, не отстает от Пакта. Тем лучше. Помню и Ваши мысли о Швейцарии, но это про запас. Бельгия для культурного дела как нельзя более пригодна. Там и Союз, и Музей, и теперь будет Лига Прессы. Все это отличные вехи. Видали ли Вы Адачи? Что было в Осло? — все это вносит новые импульсы. Сейчас пишут из Нью-Йорка, что Бота хлопочет об Отделе Музея в Южной Африке. Так неожиданны эти накопления. Как прекрасно Вы говорили о взятии Царства Небесного усилием! Именно так. И премудро учил Христос этой сердечной стратегии. Пессимизм нам с Вами не к лицу. Неудачи во-

⁴⁴ Печатается по: Знамя Мира. М., 1995.

⁴⁵ Лиоте, маршал Франции.

⁴⁶ Печатается по: Знамя Мира. М., 1995.

обще лишь кажущиеся, просто иногда не в те двери стучимся. Но стучитесь, и дастся вам! Надеемся, что здоровье Ваше поправилось, и шлем Вам и семье Вашей наши сердечные приветы.

Духом с Вами,

[Н. Рерих]

Н.К. Рерих – К. Тюльпинку

14 января 1933⁴⁷

Mon Cher Ami⁴⁸,

Я был очень рад Вашему последнему письму, из которого многое узнал о Вашей энергичной благородной деятельности. Мне недавно сообщили из Парижа, что все больше стран выражают одобрение нашему Пакту. Я убежден, что упорством и терпением мы добьемся победы, и история Croix Rouge⁴⁹ блистательно подтверждает это. Как продвигается Ваша замечательная идея с Международной Лигой прессы? Мы могли бы дать Вам несколько членов для Лиги в Индии, а также в обеих Америках, когда придет время для этого.

Я посылаю Вам отдельной посылкой 500 репродукций Notre Dame de la Paix⁵⁰, которые Вы можете распределять по своему усмотрению. Изначально я назвал ее «Мадонна Орифламма», но мадам де Во совершенно замечательно предложила название «Матерь Мира», и под этим именем картина будет опубликована.

Я всегда рад узнавать и от Вас и из Парижа, как продвигается деятельность в Брюгге. Человечество должно отблагодарить Вас за Вашу неутомимую устремленность к культуре.

Духом с Вами.

[Н. Рерих]

Н.К. Рерих – К. Тюльпинку

4 июля 1933⁵¹

Дорогой мистер Тюльпинк,

Большое спасибо за оттиски бюллетеня Королевской Комиссии по искусству и археологии. Он представляет собой в высшей степени полезный текст и является еще одним импульсом в движении за Пакт. Позвольте нам надеяться, что будущее принесет нам вдохновляющие и ободряющие знаки и что мы достигнем успешного установления Пакта, который так нужен человечеству. Возможно, вы уже слышали от доктора Шклявера,

что в России две мои фрески недавно были уничтожены. Это еще больше говорит о том, что Пакт нужен не только в случае войны, но во все времена.

С наилучшими пожеланиями,

Искренне Ваш,

Н. де Рерих

Н.К. Рерих – К. Тюльпинку

27 декабря 1933⁵²

Мой дорогой мистер Тюльпинк, Ваше письмо от 7-го числа этого месяца пришло только что. Большое спасибо за Ваши поздравления с Рождеством и Новым годом и за успех Вашингтонской Конвенции. Я был рад услышать, что заложено основание Фонда в Брюгге, и это дает нам возможность надеяться, что Совет Фонда и здание, подаренное городом, очень помогут успеху дела. Эти два обстоятельства действительно очень помогут пожертвованиям произведений искусства, о которых Вы пишете. Когда в прошлом я создавал свой музей, я всегда замечал, что дарители прежде всего хотят, чтобы их пожертвования и экспонаты заняли определенное место и что это место должно быть таким, чтобы новостные статьи писали о дальнейшем развитии. Что касается меня лично, я отметил Вашу просьбу передать моим друзьям пожелание о пополнении в виде произведений искусства, фотографий и книг. Разумеется, для всех трех нужно время, и такое большое предприятие может быть осуществлено только в будущем; нам не следует забывать, как много времени требовалось для возведения прекрасных древних соборов. Даже строительство нашего Музея в Нью-Йорке, который все считали выстроенным чрезвычайно быстро, заняло более десяти лет.

Кратко. Я шлю Вам комплект вырезок из прессы и специальных журналов, посвященный Вашингтонской Конвенции, а также серию фотографий нашей коллекции. В большинстве из вырезок Вы обнаружите Ваше прославленное имя и увидите, как Конференция в Брюгге и Конвенция в Вашингтоне были тепло встречены индийской прессой.

С пожеланием еще больших успехов в наступающем году,

Сердечно Ваш,

[Н. Рерих]

Публикация и примечания
О.А. Лавреновой.

⁴⁷ Пер. с англ. А.Л. Барковой.

⁴⁸ Мой милый друг (*фр.*).

⁴⁹ Красного Креста (*фр.*).

⁵⁰ Матери Мира (*фр.*).

⁵¹ Пер. с англ. А.Л. Барковой.

⁵² Пер. с англ. А.Л. Барковой.

Празднование 70-летия Пакта Рериха в Индии

Старт торжествам в честь семидесятилетнего юбилея Пакта Рериха был дан в Индии, которая присоединилась к Пакту в 1948 году. В марте в большом парадном зале Российского центра науки и культуры (РЦНК) в Нью-Дели открылась выставка из фондов Международного Центра-Музея имени Н.К. Рериха. Эта обширная экспозиция, включающая в себя 140 фотографий, репродукций и документов, была подготовлена Международным Центром Рерихов и передана в дар Российскому центру культуры и науки. 28 марта торжественная церемония открытия выставки собрала индийских журналистов и студентов, искусствоведов и политиков, дипломатов, государственных и политических деятелей высокого ранга и рядовых граждан, неравнодушных к искусству и философскому наследию Рерихов. Об этом событии подробно рассказывали печатные издания, центральные теле- и радиоканалы.

Почетным гостям было предоставлено право зажечь церемониальный огонь, после чего с приветственным словом к собравшимся обратился директор РЦНК **Ф.А. Розовский**. Он сказал, что Пакт Рериха — это уникальный международный правовой документ, призванный защищать мировую культуру, памятники искусства, научные и культурные учреждения, творения высочайшего человеческого духа от хаоса войны и разрухи и от безответственности и равнодушия в мирное время. Вице-президент МЦР **В.Б. Моргачев** в своем выступлении отдал дань глубочайшего уважения славной фамилии Рерихов, одинаково дорогой для русских и индийских сердец. Член парламента Индии **Нирмала Дешпанде**, сподвижница

Церемония открытия выставки в Российском центре науки и культуры в Нью-Дели. Г-жа Нирмала Дешпанде, Локеш Чандра, В.Б. Моргачев, В.И. Трубников

Ф.А. Розовский

Индиры Ганди, отметила, что замечательный вклад Рерихов в благородное дело сохранения культурного наследия будет всегда памятен человечеству. Госпожа Дешпанде говорила о значении Николая Рериха как художника и величайшего гуманиста XX века, о том, что проблема охраны культурного наследия касается и наследия семьи Рерихов, которым в равной степени обладают Россия и Индия и которое вместе с тем принадлежит всему миру. Чрезвычайный и полномочный посол РФ в Республике Индии **В.И. Трубников** напомнил собравшимся о судьбе памятников культуры Афганистана и Ирака. Выставка привлекла столь пристальное внимание общественности, сказал он, потому что она поднимает вопросы, чрезвычайно острые для сегодняшнего дня: под угрозой исчезновения оказываются ценнейшие памятники истории и культуры, и никакие устные и письменные договоренности не в состоянии их спасти. Конечно, такого рода проблем хватает и у России, и у Индии, но часть из них наши страны пытаются решить сообща: сохраняется

Музей-усадьба Николая Рериха в Кулу и имение Татагуни под Бангалором, принадлежавшее С.Н. Рериху и Д. Рани. Мы уверены, что со временем оба этих исторических адреса превратятся в полноценные центры искусства и культуры, станут еще одной опорной точкой сотрудничества наших стран.

Известный ученый, специалист по творчеству Рерихов, председатель Международной академии культуры Индии профессор **Локеш Чандра** выступил на открытии выставки с подробным докладом о деятельности Николая Константиновича по сохранению и защите памятников старины как в России, так и в Индии. Он сказал, что Пакт Рериха — это мечта планетарного масштаба, выражающая динамику культурного пространства. Это знаменательная веха на пути эволюции. «Послание современникам и потомкам, заложенное в Пакте Рериха, — это взгляд великого мыслителя в будущее, когда человечество освободится от глобальных конфликтов и объединится в стремлении к прекрасному». То, что открытие первой в юбилейном году выставки, посвященной Пакту Рериха, проходит именно в Индии,

где Н.К. Рерих жил и где он работал над подготовкой этого важного для мировой истории проекта, глубоко символично.

Выставка, посвященная Пакту Рериха, носит ретроспективный характер. Она рассказывает о том, где и как велась работа над Пактом, как идея Знамени Мира приобретала все больше сторонников в разных странах и на разных континентах. На фотографиях запечатлены здание муниципалитета в городе Брюгге (Бельгия), где проходила в 1931 году Первая конференция Международного союза «За Пакт Рериха», портреты ее участников. Представлена фотоэкспозиция памятников архитектуры древних городов, проводившаяся в 1932 году в рамках Второй конференции в Брюгге. Очень интересный экспонат — почтовая марка 1931 года, на которой изображен собор Святой Крови в Брюгге, где получило благословение Знамя Мира. Это далеко не единственная почтовая марка, выпущенная в честь Пакта Рериха, — сотни тысяч бумажных «почтовых голубей» разносили и до сих пор разносят в самые разные части

света весть о грандиозном гуманитарном проекте. В 1986 году такая марка была выпущена в Мексике, в 2003-м — в Молдове. В год 70-летия Пакта Рериха специальный конверт с маркой выпустил РЦНК.

На выставке демонстрировалась известная фотография церемонии подписания Пакта Рериха полномочными представителями американских государств в Белом доме в присутствии президента США Ф.Д. Рузвельта, а также газетные публикации, посвященные этому событию, брошюры, открытки. Позже в честь Пакта Рериха в разных странах мира выпускались медали и вымпелы, некоторые из них также стали экспонатами выставки. Отдельный раздел юбилейной экспозиции посвящен художественным работам Николая Константиновича, в которых нашли отражение идеи Пакта.

Под Знаменем Мира проходили многие международные культурные акции. Раздел выставки «Знамя Мира и современность» запечатлел этапы пути Знамени Рериха от высочайших гор планеты к Северному и Южному полюсам Земли и, наконец, — в космос. Снимки космонавтов, в условиях невесомости бережно расправляющих Знамя Мира, привлекли особое внимание посетителей выставки. К юбилею Пакта заместитель директора РЦНК С. Черкас вместе с вице-президентом МЦР В.Б. Моргачевым подготовил видеофильм, куда вошли кадры космической хроники.

Делегацию МЦР принял вице-спикер парламента Индии **Саранжит Синг Алтвал**. Представители России участвовали в рабочей встрече в Индийской ассоциации сотрудничества с иностранными государствами, где индийская сторона высказала заинтересованность в сотрудничестве с МЦР и где были сформулированы перспективы будущего взаимодействия.

15 апреля выставка, посвященная Пакту Рериха и вызвавшая большой интерес индийской общественности, открылась в Наггаре, в Музее-усадебке Рерихов, где были подняты российский и индийский флаги. Теперь она путешествует по крупнейшим городам Индии, где расположены филиалы РЦНК, ее маршрут — Мумбаи, Ченнаи, Калькутта, Тривандрум.

Семидесятилетие Пакта Рериха в Индии стало поводом для того, чтобы отдать дань уважения общественной и творческой деятельности Николая Рериха и вновь призвать независимую общественность и правительства к проблеме деятельного охранения культуры, культурных ценностей и культурных институтов. Юбилейная выставка напомнила, что «лишь культура, лишь всеобобщающее понятие Красоты и Знания могут вернуть нам человеческий язык»¹ и «вести в обиход жизни оздоровляющие высокие понятия»².

А. Мартовицкая, Е. Соколова

Государственная Дума России отмечает юбилей Пакта Рериха

Экспозиция, посвященная 70-летию Пакта Рериха, была предложена вниманию российских и зарубежных государственных деятелей. Торжественное открытие выставки состоялось в преддверии юбилея, 13 апреля в Государственной Думе Российской Федерации. Гостями этого торжества стали дипломатические представители многих государств — заместитель главы миссии посольства Индии в Москве Дипьяб Хаманчанада, временный поверенный в делах Гватемалы Франциско Эскабар, временный поверенный в делах посольства Аргентины Александр Хулио Пинеиро Арамбуру.

Открывая экспозицию, председатель Комитета по культуре, народный артист России **И.Д. Кобзон** сказал, что Пакт Рериха — одно из важнейших явлений современной истории. Это убедительный документ, сформулировавший для мирового сообщества принципы достижения мира и согласия. Идеи Пакта призваны вносить в международные отношения гармонию, а в наши сердца и души — духовное устремление, осознание красоты и величия мира, культурного созидания. Пакт Рериха — это и упрек современным государственным деятелям, людям, которые должны творить и защищать культуру, пропагандировать

¹ Знамя Мира. М., 1995. С. 69.

² Рерих Н.К. Твердыня пламенная. Рига, 1991. С. 31.

Выступает Ю.М. Воронцов

ее. Недавно в Государственной Думе РФ прошли чтения «Культура против терроризма», и знаменательно, что вслед за этим здесь открывается выставка, посвященная 70-летию Международного договора об охране художественных и научных учреждений и исторических памятников. «Я думаю, что это отправная точка к тому, чтобы привлечь внимание общественности к идеям Рериха, который так много сделал для культуры и мировой цивилизации», — сказал Иосиф Кобзон.

Президент Международного Центра Рерихов, чрезвычайный и полномочный посол России, специальный представитель Генерального секретаря ООН **Ю.М. Воронцов** познакомил собравшихся с историей создания Пакта Рериха. Он отметил, что исключительность этого международного соглашения состоит в том, что оно было подписано накануне Второй мировой войны, в предчувствии надвигающегося тяжелого времени.

Вице-президент МЦР, генеральный директор Музея имени Н.К. Рериха **Л.В. Шапошникова** в своем выступлении сказала, что Н.К. Рерих сделал многое для того, чтобы мы поняли: пространство

культуры — это единое пространство для всего человечества, и от судеб культуры зависит судьба мира. Рерих сформулировал новый подход к Культуре и дал представление о ее связи с более высоким состоянием материи. Эта космическая связь, идущая через внутренний мир человека, обуславливает истинное творчество в пространстве Культуры, то творчество, которое носит эволюционный характер. Николай Рерих был одним из первых, кто разграничил понятия «культура» и «цивилизация». Вся история человечества свидетельствует о том, что если в стране развивается культура, то страна начинает процветать и экономически, и социально. Людмила Васильевна обратила внимание присутствующих на важную черту характера Н.К. Рериха — он всегда воплощал свою мысль в действие. Знаменем Мира должны отмечаться те объекты, которые защищает не только государство, но и широкая общественность. В заключение Людмила Васильевна отметила, что идеи Пакта в России особенно актуальны, поскольку в нашей стране культура не только гибнет от невнимания властей предрержащих, но и намеренно разрушается. И если мы поднимем

Выставку открывает И.Д. Кобзон

Пакт Рериха на достойную высоту, мы сохраним свою культуру для грядущих поколений.

От представителей индийской дипломатии выступил директор Культурного центра при посольстве Республики Индии в РФ **Абхай Тхакур**. Он сказал, что для него большая честь участвовать в открытии выставки, посвященной столь серьезному событию, в стенах главного исполнительного органа России. Господин Тхакур отметил, что Рерихи — это пример самого высокого уровня российско-индийского сотрудничества, как в культурной, так и в общественной сфере.

Ведущая церемонии открытия выставки заместитель председателя Комитета по культуре **Е.Г. Дранeko** вручила индийскому гостю памятный знак с изображением здания Государственной Думы РФ и выразила благодарность правительству Республики Индии за заботу, которая проявляется по отношению к наследию Рерихов в этой стране. На межпарламентской ассамблее стран СНГ будет предложено отметить семидесятую годовщину подписания Пакта Рериха во всех странах Союза Независимых Государств. Еще не все из них ратифицировали Гаагскую конвенцию,

в основу которой легли великие идеи Пакта Рериха, поэтому им будет предложено начать эту ратификацию, а также подписать Валлийскую конвенцию об охране памятников археологии. К этому собранию готовится и текст Декларации о едином гуманитарном пространстве наших стран. В Государственной Думе РФ Знамя Мира сейчас находится в Комитете по культуре, но, будем надеяться, что вскоре оно вернется на свое прежнее место и будет встречать депутатов, идущих в зал заседаний, напоминая им о вечных ценностях культуры. После церемонии открытия экспозиции делегацию МЦР принял руководитель фракции «Родина», доктор философских наук Д.О. Рогозин. В состоявшейся беседе была дана высокая оценка значению Пакта Н.К. Рериха в деле защиты культурных ценностей, на основе которого была подписана Гаагская конвенция 1954 года.

Гости выставки ознакомились также с работой Международного конкурса детского рисунка «Мир планете Земля — Знамя Мира в руках детей», посвященного 70-летию Пакта Рериха

Делегация МЦР вместе с руководителем фракции «Родина» Д.О. Рогозиным

Выставка, посвященная 70-летию Пакта Рериха, в Госдуме РФ

(итоги конкурса будут подведены в сентябре 2005 года). Темой детских рисунков стала не только символика Знамени Мира, но и повседневная мирная жизнь — языком искусства наши дети рассказывают о своей Родине и о своей мечте — жить в мире, где нет войн, где все устроено справедливо.

Юбилей Международного договора об охране художественных и научных учреждений и исторических памятников получил широкий резонанс в СМИ. Газета «Культура» (№ 14, 14—20 апреля) посвятила этому событию центральный разворот, напечатав статьи Л.В. Шапошниковой, В.Б. Моргачева, М.Н. Чирятьева об истории и значении Пакта и статью Г. Маланичевой о проблемах, с которыми сталкивается Всероссийское общество охраны памятников истории и культуры. В.Б. Моргачев дал интервью о Пакте Рериха и об открытии посвященной ему выставки в Госдуме РФ для радиостанции «Би-би-си» и для телеканала «Культура». Большую публикацию дала газета «Труд», информация агентства «РИА-Новости» появилась на сайтах Интернет «Все новости», «Голос России» и других.

Идеи Пакта Рериха внесли бесценный вклад в современную культуру. «Если Красный Крест печется о телесно раненных и больных, то наш Пакт ограждает ценности гения человеческого, тем охраняя духовное здоровье»¹, — писал Николай Константинович. Предложенная великим мыслителем философия спасения человечества, опирающаяся на культуру, чрезвычайно актуальна в современной России, и это подтверждено тем вниманием, которое было оказано идеям Пакта Рериха в дни его юбилея.

Е. Соколова

¹ Знамя Мира. М., 1995. С. 88.